

АЛЕКСАНДР ГЛУШКО, ВЛАДИМИР ДАВИДЕНКО

**ВАЛЕНТИН
ГЛУШКО**

ЧЕЛОВЕК, ПРОЛОЖИВШИЙ ДОРОГУ

В КОСМОС

Битвы оружейников. Авиаконструкторы

Александр Глушко

**Валентин Глушко. Человек,
проложивший дорогу в космос**

«Яуза»

2021

УДК 82-311.6
ББК 84(2Рос)

Глушко А. В.

Валентин Глушко. Человек, проложивший дорогу в космос
/ А. В. Глушко — «Яуза», 2021 — (Битвы оружейников.
Авиаконструкторы)

ISBN 978-5-00155-047-1

Двадцатый век среди многих выдающихся достижений ознаменовался осуществлением вековой мечты человечества о преодолении сил земного притяжения, положившей начало космической эры. Освоение космоса приняло необратимый характер. Проблемы Земли и Мирового океана, погода и урожайность, изучение природных ресурсов и охрана окружающей среды, навигация, картография, радио – и телевизионная связь, производство сверхчистых веществ и уникальных материалов – все это и много другое напрямую связано с космосом, который стал рабочей площадкой, лабораторией и цехом землян. В славной плеяде пионеров отечественного ракетостроения и космонавтики, одно из самых главных мест занимает академик Валентин Петрович Глушко, имя которого связано со всеми самыми главными событиями, происходившими в период становления и развития отрасли. Он дерзновенно прокладывал новые пути в космическое пространство, впервые в стране создавая: ракетное топливо; сотни проектов электрических, жидкостных и ядерных ракетных двигателей, из которых более 60 работали и работают на ракетах, поднявших страну до уровня великой державы, в составе ракетно-ядерного щита, обеспечившего безопасность страны и мир во всём мире; первые ракетные летательные аппараты РЛА, самую большую до настоящего времени ракету-носитель «Энергия» и нереализованный ряд её производных: «Гроза», «Вулкан» и непревзойденный общепризнанный шедевр ракетно-космическую систему «Энергия» – «Буран», космические корабли, космические станции, проекты лунных и марсианских баз и городов и космического производства. Предлагаемая книга – это наиболее подробная биография выдающегося

ученого, оставившего свой след в отечественной и мировой науке. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 82-311.6

ББК 84(2Рос)

ISBN 978-5-00155-047-1

© Глушко А. В., 2021

© Яуза, 2021

Содержание

Предисловие космонавта	7
Предисловие популяризатора космонавтики	8
От авторов	10
Глава 1. Детство и юность	14
Семья Глушко	14
Малая родина академика	22
Успехи и увлечения	45
Астрономия	52
К.Э.Циолковский	61
Первая публикация. Молодёжная обсерватория	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Александр Глушко, Владимир Давиденко Валентин Глушко. Человек, проложивший дорогу в космос

К 110-летию со дня рождения

Я точно уверен в том, что моя мечта – межпланетные путешествия, мною теоретически обоснованные, превратится в действительность...

К.Э.Циолковский

Мальчик, играй эту фразу, как вкусный борить...

Профессор П.С.Столярский¹

© Глушко А.В., Давиденко В., 2021

© ООО «Яуза-каталог», 2021

Предисловие космонавта

В славной плеяде пионеров отечественного ракетостроения и космонавтики, одно из самых главных мест занимает академик Валентин Петрович Глушко, имя которого связано со всеми самыми главными событиями, происходившими в период становления и развития отрасли.

Мне повезло много лет работать с этим человеком и очень хорошо знать его. Считая себя «королём», я, между тем, с неменьшим уважением отношусь и к В.П.Глушко. Тем более, что самые важные космические события в моей жизни произошли именно в тот период, когда Генеральным конструктором НПО «Энергия» (бывшее ОКБ-1 С.П.Королёва) был Валентин Петрович. И я очень ему благодарен за то доверие и те сложные задания, которые он мне оказывал и поручал.

Это был человек, имевший очень важное качество – он умел советоваться с испытателями и считаться с их мнением, пусть даже отличавшимся от его собственного. Он умел проигрывать и выигрывать, всегда с честью выходя из любой сложной или смешной ситуации.

Работать с ним было сложно, но очень и очень интересно. И даже в тот момент, когда я, сам того не желая, обидел его, сказав, после возвращения из второго полёта, что не считаю станцию «Салют-6» новым достижением и объяснил своё мнение по этому поводу, Валентин Петрович не перестал советоваться по различным вопросам. На это никак не повлиял и мой отказ от доклада с орбиты, который он требовал в соответствии с приказом министерства. Как он потом разобрался со своим руководством мне не известно, но этот отказ потом никак не отразился на моей дальнейшей судьбе.

Я благодарен ему за объективность и честность ко мне. А те планы в отношении меня, которые выяснились совсем недавно, подтверждают тот факт, что академик В.П.Глушко один из тех, кто, принимая свои решения во благо цивилизации, всегда помнил и о людях. Заботясь о них, понимал, что человек – часть той цивилизации, о спасении которой он и мечтал с детства.

Книга, которую Вы, уважаемый читатель, держите в руках, рассказывает о сложном жизненном пути одного из крупнейших учёных XX века, стоящих в одном ряду с академиками А.П.Александровым, М.В.Келдышем, И.В.Курчатовым, Ю.Б.Харитоновым и конструкторами А.Ф.Богомоловым, В.П.Барминым, С.П.Королёвым, В.И.Кузнецовым, Г.Э.Лангемаком, Н.А.Пилюгиным, М.С.Рязанским и др. Теми, кто создал нашу ракетно-космическую отрасль и поднял её на огромную высоту.

Авторы книги опубликовали не только известные факты, но и разыскали что-то новое и ранее неизвестное. Открыли интереснейшие эпизоды из истории ГДЛ и РНИИ, смогли ещё глубже рассмотреть историю взаимоотношений В.П.Глушко и С.П.Королёва, вокруг которой ходит очень много, далёких от истины, разговоров.

Одного из авторов книги (А.В.Глушко), друга нашей семьи, я очень хорошо знаю много лет, как человека, написавшего много интереснейших книг, которые украшают книжные полки в домах космонавтов, по ним изучают историю космонавтики, а его лекции собирают огромные аудитории слушателей. Что же касается второго автора (В.Д. Давиденко), то я знаком с ним, как с грамотным двигателюстом, надёжным продолжателем дела Валентина Петровича Глушко и Сергея Павловича Королёва.

Надеюсь, что Вы, уважаемый читатель, найдёте в этой книге столько же интересного, сколько было и в книгах, написанных А.В.Глушко и В.Д.Давиденко ранее.

*Дважды Герой Советского Союза, Герой ЧССР, лётчик-космонавт СССР,
доктор физико-математических наук Г.М.ГРЕЧКО*

Предисловие популяризатора космонавтики

Многие люди стремились изменить ход мировой истории. Но мало кому это удавалось. Академик В.П.Глушко один из тех, кто смог это сделать. Созданные им ракетные двигатели открыли человечеству дорогу к звёздам и до сих пор с завидной регулярностью и надёжностью выводят за пределы земной атмосферы спутники, космические корабли и межпланетные станции.

На его пути всякое бывало: взлёты и падения, приобретения и потери, радость и горе, дружба и предательство. Но он преодолел все трудности и прожил яркую и счастливую жизнь, за которую не стыдно ни ему самому, ни его потомкам. Он сделал то, что вряд ли смогли бы сделать другие.

Это к вопросу о «роли личности в истории». И о «роли Глушко в отечественной космонавтике», которую сегодня кое-кто пытается оспорить и принизить.

Увы, но с Валентином Петровичем я не был лично знаком. Не довелось. Когда я стал серьёзно заниматься историей космонавтики, его уже не было в живых. Так сказать, разминулись мы с ним во времени.

Но заочно я знал его очень и очень давно, ещё с тех времён, когда имя главного конструктора ракетных двигателей было скрыто от общественности завесой секретности.

Моё увлечение космонавтикой началось более пятидесяти лет назад. Что вполне естественно для тех лет – все мы грезил тогда полётами в космос. Большинство хотели стать космонавтами. Но меня влекло нечто другое – я хотел строить ракеты и корабли, на которых должны были летать другие. Может быть, и странное желание. Но, что было, то было.

Естественно, запоем читал книги, связанные с космонавтикой. Выискивал в газетах и журналах всё, что там писалось о ракетах и о полётах в космос.

И о людях, которые «сказку делали былью». Хотя о них говорили крайне мало. А фигурировавшие в печати имена, например, Г.В.Петрович, как оказалось впоследствии, были всего лишь псевдонимами этих ставших сегодня легендарными личностей.

Родители всячески поощряли моё увлечение и снабжали соответствующей литературой. Чаще всего это были книги, «соответствовавшие» моему возрасту – Клушанцев, Перельман, Александр Волков. Но бывали и исключения...

Дело было осенью 1967 г. Как-то раз отец принес домой небольшую книжечку, в мягком переплёте, с пожелтевшими от времени страницами, сказав, что её дал мне почитать один его хороший знакомый. Книга называлась «Ракеты, их устройство и применение».

Я тут же засел за чтение и добросовестно прочитал сто с лишним страниц текста «от и до». Признаюсь, не всё понял. Точнее, мало, что понял. Ну, а если быть совсем точным, ничего тогда не понял – слишком много было незнакомых слов и терминов. Но читать почему-то было очень интересно. Было в книге что-то интригующее, зовущее, будоражащее воображение.

На следующий день с трудом дождался прихода с работы отца, чтобы спросить его об авторах, имена которых значились на обложке – Г.Э.Лангемак и В.П.Глушко.

О первом из них отец сказал кратко: «Был такой учёный, он уже умер». О втором чуть больше: «А это тот человек, который создал двигатели для космических ракет».

«А как же Королёв?» – наивно поинтересовался я. После того, как Сергей Павлович Королёв умер, его «рассекретили» и все наши космические достижения стали связывать с исключительно с его именем. О других конструкторах в то время ещё не писали. Большинство жителей нашей страны даже не знали, что есть ещё кто-то.

«Королёв сделал ракету, а в космос её отправили двигатели Глушко», – в двух словах объяснил мне отец. Для меня это стало откровением, поразившим до глубины души.

С тех пор эти два имени, Сергей Павлович Королёв и Валентин Петрович Глушко, для меня всегда стоят рядом. И будут стоять. Хотя постоянно находятся люди, пытающиеся возвеличить кого-то одного из них, и, соответственно, принизить другого. Но это глупо. Они всегда будут рядом. И только рядом. Так рассудила история. И не надо с этим спорить.

Кстати, человеком, из библиотеки которого ко мне в руки попала книга Г.Э.Лангемака и В.П.Глушко, был Сергей Петрович Изотов, известный советский конструктор авиационных двигателей, в то время Главный конструктор ленинградского ОКБ-117 (ныне – АО «Климов»), где трудился и мой отец. Насколько я знаю, С.П. Изотов и В.П. Глушко были знакомы. Благодаря Сергею Петровичу состоялось и мое заочное «знакомство» с Валентином Петровичем. Как говорить, «пути Господни неисповедимы».

О Валентине Петровиче Глушко написано немало. И будет написано ещё очень много. И это неудивительно. Масштаб его личности столь велик, его вклад в мировую космонавтику столь огромен, что к его биографии, к его работам ещё долго будут обращаться не только историки космонавтики, но и те, кто создает (и будет создавать в будущем) космическую технику.

Книга «Валентин Глушко, человек, проложивший дорогу в космос» – не просто очередная книга о Главном конструкторе ракетных двигателей. Это уникальное в своём роде произведение.

Во-первых, авторам удалось собрать огромный фактический материал не только о самом учёном, но и о его предках, о людях, с которыми он работал в разные годы, о событиях, участником которых он был.

Во-вторых, книга написана удивительно хорошим языком. Временами кажется, что читаешь художественное произведение, а не биографию великого человека.

Вот это сочетание строгого историзма и свободного повествования и дают поразительный результат. Признаюсь, давно не читал с таким удовольствием. И это несмотря на фантастически огромный объём книги.

Поэтому рекомендую и вам, читатели, не откладывать на потом, а немедленно приступать к чтению. Надеюсь, вы не разочаруетесь и, так же, как я, скажите авторам спасибо за их грандиозный труд.

*Академик Российской академии космонавтики им. К.Э.Циолковского
Александр Железняков
Санкт-Петербург, 28 сентября 2017 г.*

От авторов

Двадцатый век среди многих выдающихся достижений ознаменовался осуществлением вековой мечты человечества о преодолении сил земного притяжения, положившей начало космической эры. Освоение космоса приняло необратимый характер. Проблемы Земли и Мирового океана, погода и урожайность, изучение природных ресурсов и охрана окружающей среды, навигация, картография, радио – и телевизионная связь, производство сверхчистых веществ и уникальных материалов – все это и много другое напрямую связано с космосом, который стал рабочей площадкой, лабораторией и цехом землян.

Освоение космоса – плод коллективного творчества огромного числа людей, среди которых особая роль принадлежит отдельным личностям. К числу наиболее успешных творцов ракетно-космической техники относится Валентин Петрович Глушко. Почти тридцать лет отделяют нас от того времени, когда уникальный гений В.П.Глушко, потрясал современников мощью своего интеллекта. Только немногим, отдельным единицам, под силу победить в единоборстве с самой судьбой, разорвать сковывающие их путы непонимания и возноситься над эпохой, являя миру свой могучий дар, неподвластный игре капризного рока. Ещё живы современники, свидетели его деятельности на передовой научной и технической мысли. Его идеи прочно вросли корнями в инновации ракетно-космической техники, живы и приносят плоды, опережая мировоззрение целых поколений, но по-прежнему, редки и уникальны для человечества творцы великих идей науки и техники.

Мысль о крахе цивилизации и конца мира, как естественный результат эволюции мироздания и прогресса человечества, побудили юного В.П.Глушко посвятить свою жизнь без остатка делу спасения жизни на Земле. Природный ум, широта кругозора и многогранность научного мышления, в сочетании с всеобъемлющей жаждой познания, редким трудолюбием, чёткой целенаправленностью, сильной волей позволили ему засиять звездой первой величины в созвездии славных имён учёных и конструкторов, обеспечивших развитие космонавтики – предмета его юношеских дерзаний. С ростом числа людей, работающих в науке и на науку, не увеличилась частота появления Пифагоров, Жуковских и Циолковских. Поэтому, как прежде манят нас к себе загадки этих ослепительных вершин человеческого разума, волнует тайна их формирования. Тем более, если это вершина такого масштаба, как Валентин Глушко – выдающийся конструктор, руководитель крупнейших космических коллективов и великий учёный, оставивший глубокий след в мировой науке и технике XX века. Современники считали его человеком, обладающим наиболее обширной учёностью среди всех специалистов РКТ. Но он не был энциклопедистом в общепринятом понимании этого слова. Не просто широкое собрание самых различных и разнородных знаний отличало этот великий ум. В.П.Глушко овладевал науками во всей их глубине, проникая мысленным взором в тончайшие и сокровеннейшие нюансы их идей и методов, как человек, с юных лет, целиком посвятивший свою жизнь полётам в межпланетное пространство и колонизации планет. Это позволяло ему продуктивно творить во многих областях ракетно-космической техники, двигаться вперед одновременно в нескольких направлениях и в каждом из них достичь вершин непокорённых до настоящего времени.

Исключительность разностороннего гения В.П.Глушко отмечают Президенты АН СССР академик М.В.Келдыш и РАН академик В.Е.Фортов, называя его «последним универсалом». Последним, потому что им замыкается шеренга великих современников, снискавших славу пионеров космонавтики. За почти семьдесят лет напряженной творческой деятельности В.П.Глушко оставил свой след практически во всех областях ракетной и космической техники. Он дерзновенно прокладывал новые пути в космическое пространство, впервые в стране создано: ракетное топливо; сотни проектов электрических, жидкостных и ядерных ракетных двигателей, из которых более 60 работали и работают на ракетах, поднявших страну до уровня

великой державы, в составе ракетно-ядерного щита, обеспечившего безопасность страны и мир во всём мире; первые реактивные летательные аппараты (РЛА), самую мощную (до настоящего времени) ракету-носитель «Энергия» и нереализованный ряд её производных: «Гроза», «Вулкан» и непревзойдённый общепризнанный шедевр ракетно-космическую систему «Энергия» – «Буран», космические корабли, космические станции, проекты лунных и марсианских баз и городов и космического производства.

Сочетание в одном человеке выдающейся организаторской, конструкторской и фундаментальной научной деятельности является крайне редким явлением у нас и за рубежом. Круг проблем, решённых В.П.Глушко, не ограничивается только лишь его творениями как великого конструктора, организатора и руководителя крупнейших космических коллективов. Как великий учёный он оставил глубокий след в отечественной и мировой науке.

Всё, что сделал Валентин Петрович, он создавал впервые, и его поразительные успехи были достигнуты потому, что в своей работе В.П.Глушко имел очень мощную опору на фундаментальные научные исследования. Валентин Петрович был избран академиком, когда ему было около пятидесяти лет, и все последующие 30 лет его работа была тесно связана с Академией наук СССР. «Он олицетворял единство науки под бесконечной множественностью её проявлений», – с полным основанием заявил о нём академик В.Е.Фортов. Занимая в Академии особое положение, Валентин Петрович организовал и руководил Научным советом при Президиуме АН СССР по проблеме «Жидкое ракетное топливо». Этот совет объединял и координировал работу многих институтов АН СССР: Институт неорганической химии, Институт горючих ископаемых, Институт высоких температур, Институт общей химии, ряд других академических, отраслевых, учебных институтов и многих других коллективов.

Его фундаментальные научные исследования необычайно сложных технических устройств, особенно таких, как современные ракетные двигатели, в которых переплетены аэродинамика, газодинамика, химия, теория горения, материаловедение и др. сделали его высочайшим научным авторитетом. Его работы по исследованиям термодинамических процессов ЖРД, теплофизике продуктов сгорания, более тридцати томов справочника по термическим и теплофизическим свойствам индивидуальных веществ под его редакцией, в которых он был инициатором, исполнителем и редактором, переведены и широко используются у нас и за рубежом в ракетной технике и других прикладных науках и являются нашим национальным достоянием.

Многие его исследования дали жизнь новым научным направлениям, он преодолел препятствия в нашей стране на пути использования водорода в космических масштабах, как топлива жидкостных ракет.

Настоящей сенсацией своей неожиданностью и значимостью достигнутых результатов стали запуски первого в мире спутника Земли и полёт Ю.А.Гагарина. По словам В. фон Брауна он не мог даже предположить, что в разрушенной, истощённой мировой войной, стране найдутся силы способные сделать оригинальный двигатель космической ракеты, вынесший на просторы космоса спутник и Ю.А.Гагарина. Его слова перекликаются с оценкой этого события президентом США Дж. Кеннеди, говорившем, что успехи Советского Союза в космосе были обеспечены совершенством его ракетных двигателей. Эта мысль полностью подтверждается сегодня, когда не только Россия, но и основные космические державы – США, страны Европы, Китай – используют на своих ракетах двигатели В.П.Глушко, в том числе самый мощный в мире двигатель РД-170, двигатели его школы и их модификации. Фундаментальность его творений и их обилие сделали его общепризнанным лидером в глазах современников. О признании Валентина Петровича Глушко международной общественностью величайшим исследователем современности мирового масштаба, пионером и творцом ракетно-космической техники в СССР, обеспечившего проникновение человечества в космос, свидетельствует решение 22-й Генеральной ассамблеи Международного астрономического союза, состоявшегося в Гааге

в августе 1994 г., увековечившее его имя на видимой заповедной стороне Луны. На карте Луны с именем В.П.Глушко соседствуют имена величайших исследователей мира – Г.Галлилея, А.Эйнштейна, Н.Бора, Д.Дальтона.

Валентин Петрович Глушко, как основоположник отечественного двигателестроения триумфально завершил свой творческий путь Генеральным конструктором ракетно-космических систем. Гений В.П.Глушко не остался в стороне от самой радикальной реформы космической техники, начатой В. фон Брауном. Усилием своего мощного интеллекта В.П.Глушко оптимально реализовал критический переход грузоподъёмности ракет от десятков к сотням тонн; вывел страну из провала неудач лунной программы 1960-х гг. и поставил её на законное место лидера, завоеванное успехами первого в мире спутника и первого в мире человека в космосе. И не его вина, а наша беда, что руководство страны, находившееся в плену иллюзий несостоявшихся реформ и амбиций сырьевого и банковского олигархата, не использовало достигнутые успехи космонавтики в качестве локомотива перестройки и развития экономики страны.

В тяжёлых испытаниях выпавших сегодня всей нашей промышленности, науке, Российской Академии наук и космической технике наличие таких людей и таких примеров, как академик В.П.Глушко, являющийся маяком, указывает на то, что и в трудных условиях сегодня можно добиться успеха, если верить в него, проявлять настойчивость и оптимизм! Память о В.П.Глушко и его легендарных соратниках обязывает нас не сдать в архив русский космический век!

Авторы надеются, что, несмотря на неизбежные издержки, вызванные необходимостью популярного изложения весьма сложных специфических проблем, а также отсутствием или недоступностью биографических данных по некоторым периодам жизни В.П.Глушко, их книга привлечёт внимание читателей к этой яркой и выдающейся фигуре мировой космонавтики.

В заключение хотелось бы поблагодарить всех тех, кто помогал нам в работе над этой книгой:

- О.В.Глушко, А.А.Кортнева, С.В.Соколова, М.Г.Белянину (Лангемак), Л.И.Клеймёнову, В.Д.Благова, О.В.Чкалову;
- сотрудников архивов: ЦА ФСБ РФ: В.А.Гончарова, И.Н.Воякину, И.К.Мизонову; ГАОО (г. Одесса), РГВА, АО «НПО Энергомаш имени академика В.П.Глушко»;
- историков А.Б.Железнякова, И.А.Брегеду, В.И.Ивкина;
- лётчиков-космонавтов СССР: Г.С.Титова, П.Р.Поповича, В.А.Шаталова, А.С.Елисеева, Е.В.Хрунова, Г.С.Шонина, В.И.Севастьянова, Г.М.Гречко, В.И.Рождественского, Ю.В.Романенко, В.А.Джанибекова, Ю.В.Малышева, Г.М.Стрекалова, А.А.Сереброва, В.Г.Титова, Л.Д.Кизима, В.А.Соловьёва, И.П.Волка, А.С.Викторенко, А.Я.Соловьёва, В.В.Полякова, А.Н.Баландина, В.М.Афанасьева, А.П.Арцебарского;
- лётчиков-космонавтов России: С.В.Авдеева, Ю.В.Усачёва, А.Ю.Калери, В.Г.Корзуна, А.И.Лазуткина, П.В.Виноградова, Г.И.Падалку, Ф.Н.Юрчихина, О.В.Котова, А.И.Борисенко, О.Г.Артемьева,
- космонавтов-испытателей: А.С.Бородая, М.Н.Бурдаева, Л.В.Воробьёва, Н.С.Грекова, А.И.Дедкова, Ю.Ф.Исаулова, Н.Н.Фефелова, С.В.Кричевского, В.А.Яздовского;
- космонавтов, спасьонавтов и астронавта: В.Ремека, З.Йена, Д.Прунариу, Ж.-Л.Кретьена, К.Эньере, М.Финка;
- французского спасьонавта М.Тонини, специально для нашей книги написавшего свои воспоминания о первой встрече с академиком В.П.Глушко;
- гражданскую жену В.П.Глушко Л.Д.Пёрышкову предоставившую нам свои воспоминания о последних месяцах жизни академика В.П.Глушко;

– многолетнего директора Мемориального дома-музея С.П.Королёва Л.А.Филину, много лет находящегося в поиске ответов на многочисленные вопросы, появившиеся в период сбора документов, на основе которых была написана, в том числе, и эта книга.

Глава 1. Детство и юность

Семья Глушко

Родовые корни академика, пионера и творца практической ракетно-космической техники и космонавтики Валентина Петровича Глушко прослеживаются в Черниговской губернии с середины XIX в. По его словам, род Глушко ведёт свое начало с XVI в. от казаков Запорожской сечи, среди которых был и один из старшин, образ которого выведен на картине И.Е.Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», написанной в период 1880–1891 гг. Какими именно документами пользовался художник не известно, но этюды к картине он писал в кубанской станице Пашковской, Екатеринодаре, в поместье Качановка Черниговской губернии и в Кубанской области. Несмотря на то, что все натурщики давно известны, сам В.П.Глушко говорил, что несколько из них, видимо, специально были подобраны так, чтобы передать внешний вид атаманов того времени, в том числе и его предка².

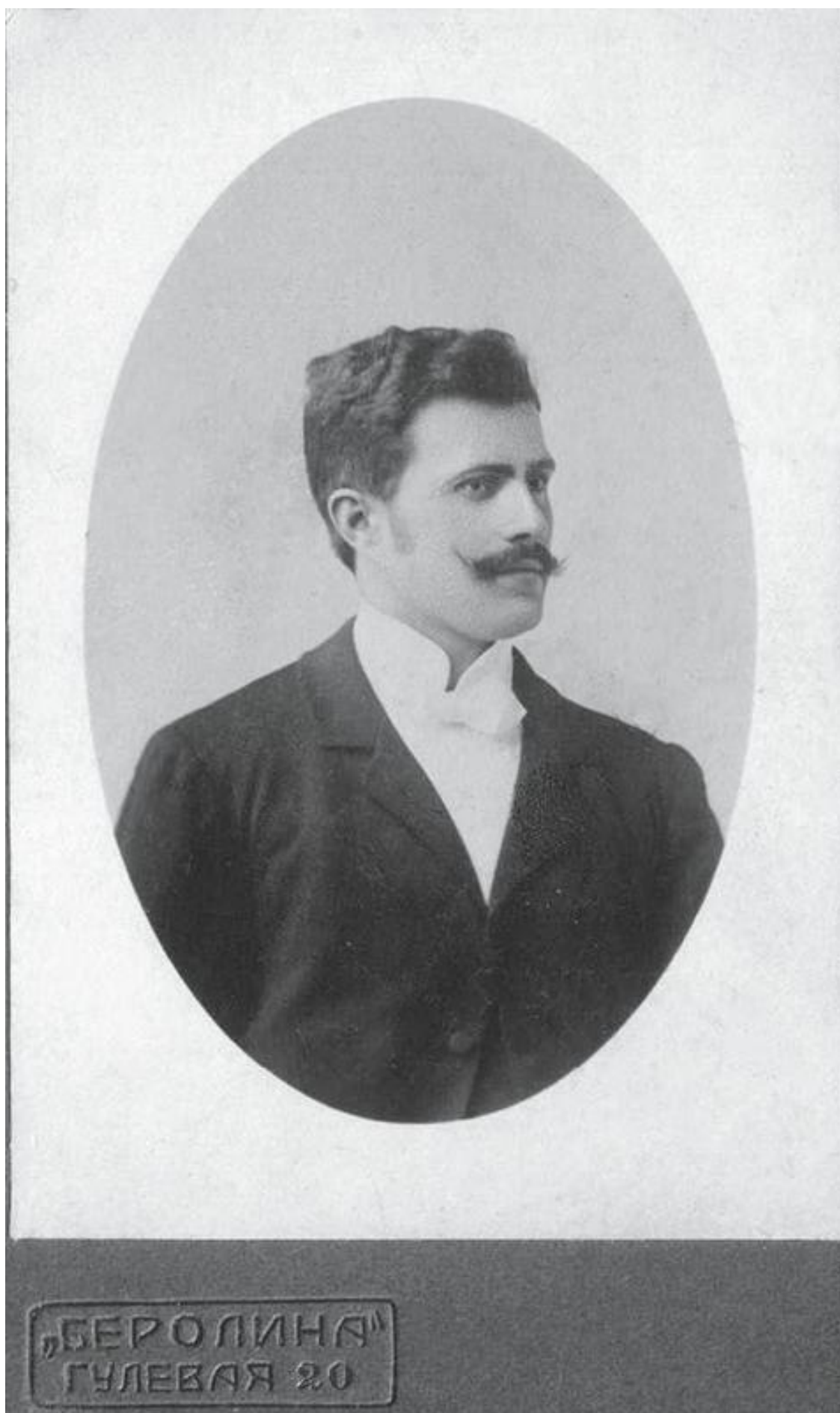
Известно, что его дед Леонтий родился вблизи небольшого городка Кролевец, расположенного в долине между реками Сейм и Десна, на хуторе, называвшемся Глушковым, имевшим до 53 дворов. Из 328 хуторян, более половины носили фамилию Глушко. По словам матери В.П.Глушко Марты (Матроны) Семёновны (Симеоновны) Глушко, написанной ею в письме на имя И.В.Сталина, Леонтий был батраком, в молодости работавшим на зажиточного крестьянина.

На этой территории с незапамятных времён проживало многочисленное славянское племя северян одно из образующих племён русского народа – русичей. Северяне входили в Чернигово-Северское княжество, простиравшееся временами от Москвы-реки до Тьмутаракани. Эта территория в великокняжеский период имела наибольшее количество городских поселений, являвшихся культурными центрами и показателем развития и благоденствия края. Этот факт оказал решающее значение на развитие последующих поколений. Чернигово-Северская земля породила сонм выдающихся государственных деятелей, творцов во всех областях науки, техники и искусства. Среди них славные фамилии учёных и изобретателей в ракетно-космической области А.Д.Засядько и К.А.Шильдер, К.И.Константинов и М.М.Поморцев, Н.И.Кибальчич, К.Э.Циолковский и В.П.Глушко. Если добавить С.П.Королёва, М.К.Янгеля, В.Н.Челомея и В. фон Брауна, потомка князя Владимира – крестителя Руси, и Анны – сестры византийского императора, то приведённый список говорит сам за себя.

Отец Валентина Петровича – Пётр Львович (Леонтьевич) Глушко родился в 1883 г. в селе Спасское Алтыновской волости Кролевецкого уезда Черниговской губернии. Были ли у него ещё братья неизвестно. Возможно, были, так как украинские семьи того времени отличались многодетностью. Известно только, что у него была сестра, которая вышла замуж за Кржыжановского и жила в начале 1940-х гг. в Ирпене, под Киевом.

² Сам И.Е.Репин в письме Н.С.Лескову так описывал своих «Запорожцев»: «*А знаете ли, я должен Вам признаться, что я и в «Запорожцах» имел идею... И наше Запорожье меня восхищает этой свободой, этим подъёмом рыцарского духа. Удалые силы русского народа отrekliсь от житейских благ и основали равноправное братство на защиту лучших своих принципов, веры православной и личности человеческой... Теперь это покажется устарелыми словами, но тогда, в то время, когда целыми тысячами славяне вводились в рабство сильными мусульманами, когда была поругана религия, честь и свобода, это была страшная животрепещущая идея. И вот эта горсть удалцов, конечно, даровитейших людей своего времени, благодаря этому духу разума (это интеллигенция своего времени, они большей частью получали образование) усиливается до того, что не только защищает всю Европу от восточных хищников, но и грозит даже их сильной тогда цивилизации и от души хохочет над их восточным высокомерием...» – Что это, как не точный ответ на вопрос: откуда у В.П.Глушко такая внутренняя независимость? Независимость, которой восхищались и завидовали очень многие.*

По отрывочным воспоминаниям самого В.П.Глушко и вдовы его младшего брата Аркадия, Евгении Глушко, ещё ребёнком, с согласия отца, Пётр Леонтьевич, ушёл из дома и, получив среднее образование, поступил в один из столичных институтов или университетов. Когда началась Русско-японская война, Пётр оставляет учёбу и уходит вольноопределяющимся в армию. Он воевал в Порт-Артуре в казачьих войсках, в одном из пластунских батальонов. В семейных архивах сохранилась фотография Петра Леонтьевича в военной форме, со знаками различия вольноопределяющегося.

П.Л.Глушко.

Россия проиграла войну. С группой демобилизованных участников порт-артурской обороны он прибыл в Одессу на пароходе «Принцесса Евгения Ольденбургская», где и остался. Так, Пётр Леонтьевич Глушко, демобилизованный прапорщиком запаса, оказался в Одессе, куда в конце 1890-х гг. переехала и вся его семья.

В это время на одесском рейде стоял мятежный броненосец «Князь Потемкин-Таврический». Творилась преступная вакханалия новой волны революции, бродили толпы вооружённых людей, кое-где улицы были перегорожены баррикадами, сооружёнными из перевёрнутых вагонов конок, омнибусов, досок и камней. Многие предприятия бастовали. По ночам грабили магазины и портовые пакгаузы. Шайки уголовников прикрывали свои преступления «нуждами революции».

Своей активностью выделялась молодёжь городских предместий Молдаванки и Пересыпи, заселённых евреями, оказавшимися вне черты оседлости после разрушения их религиозных общин. В Одессе они увлекали население идеями быстрой демократизации жизни в стране и свержением самодержавия, не дожидаясь результатов перемен естественного хода экономического развития страны. Однако начавшиеся перебои снабжения, стремительный рост цен на все товары и отсутствие доверия к возмутителям спокойствия привели к тому, что одесситы в основной своей массе не поддержали революцию. Не имея опоры в народе, волнения в Городе продолжались недолго. Вскоре после объявления военного положения и ввода войск порядок был восстановлен. Жизнь вошла в прежнее русло. Последние всплески разгулявшейся преступности были устранены в 1908 г.

Пётр Леонтьевич не принимал участия в революционных событиях. Где он жил первое время после приезда в Одессу и что делал, тоже не известно. Возможно, он служил на одном из предприятий Города. По одним данным он работал на Одесской железной дороге, по другим – на заводе «Каучук». Есть сведения, по которым семья из собственного хутора переехала в Одессу ещё до поступления Петра Леонтьевича в высшее учебное заведение, поэтому сложилось мнение, что Глушко выходцы из помещиков. Однако это тоже никем и ничем не подтверждено³.

Летом 1906 г. в Одессе Пётр Леонтьевич женился на Матроне Симеоновне Косых (после революции – Марте Семёновне). Где, как и при каких обстоятельствах они познакомились тоже неизвестно.

Семья жила в достатке, наиболее вероятно, по обычаям того времени, в собственном доме.

В апреле 1907 г. у супругов Глушко родился первый ребенок – дочь Галина. В книге регистрации актов о рождении и смерти Сретенской церкви (располагавшейся ранее на Новом рынке) за 1907 г. есть запись под № 137 о том, что 4 (16) апреля родилась и 9 (21) апреля крещена девочка по имени Галина. Родителями стали казак Черниговской губернии, Кролевецкого уезда, Алтыновской волости, села Спасского, находившегося недалеко от Глушкова хутора, Пётр Львов⁴ Глушко и законная жена его Матрона Симеоновна, оба православные.

³ Попытки найти информацию о месте пребывания семьи Петра Леонтьевича и его работе в Одессе до 1917 г. оказались неудачными. Здесь и далее примечания авторов.

⁴ Интересно, что во всех метриках и Галины, и Валентина их отец записан так, как он потом будет писаться после Октябрьского переворота – Львовичем.

П.Л.Глушко и М.С.Глушко (Косых) в день свадьбы.

А 21 августа (2 сентября по новому стилю) 1908 г. родился Валентин Глушко, «...*действительный член Академии Наук СССР и основоположник практической космонавтики...*» Такая надпись могла украсить мемориальную доску, установленную благодарными потомками. Но сведения о доме, в котором родился и провёл первые годы жизни Валентин Глушко и месте его расположения в Одессе, отсутствуют. В силу обстоятельств его семья не оставила никаких следов своей жизни и деятельности в Городе. Такая тайна, покрытая плотной завесой секрет-

ности, сопровождала всю его жизнь и трудовую деятельность. Сам же Валентин Петрович в разговорах с одним из авторов книги постоянно обходил эти вопросы и, рассказывая о своём детстве, не касался адресов и финансовых условий своей жизни до Октябрьского переворота, хотя точно известно, что и Валентин, и его брат с сестрой родились именно в Одессе. Об этом говорят документы, найденные в областном архиве⁵.

⁵ В 1995 г. (Р.Д.Пёрышковой) и в 2004 г. в Государственном архиве Одесской области, при активной помощи начальника одного из отделов В.Харковенко были найдены метрические записи о рождении всех троих детей. Кроме них, в картотеке, составленной ещё в 1930-х гг., по заданию НКВД, были обнаружены метрические записи о рождении ещё четырех Глушко. Однако в первом случае родители ребёнка имели другие имена, а в трех остальных при проверке по самим записям, сведения в картотеке не имели ничего общего с написанным в метрических книгах. Таким образом, можно сделать вывод, что больше детей (умерших в младенчестве) у родителей В.П.Глушко не было.

Церковь Рождества Богородицы на Слободке-Романовке, где был крещён В.П.Глушко.

Между тем, сохранилась запись в метрической книге от 14 (26) сентября 1908 г. под № 150, сделанная священником Рождество-Богородничной церкви на Слободке-Романовке города Одессы: «21 августа. Валентин. Родители: Черниговской губернии, Кролевецкого уезда,

Алтыновской волости казак Петр Львович Глушко и законная жена его Матрона Симеоновна, оба православные... Таинство крещения совершено священником Михаилом Дудитским с псаломщиком Алексеем Калиновским».

Отставной ротмистр Авдий Зеневич, одетый в парадную форму, бережно взял на руки своего маленького крестника и вместе с Елизаветой Беловой, крестной младенца, вошёл в трапезную церкви, которая до сих пор стоит в бывшем одесском предместье Слободка-Романовка. Никто из участников этого события не мог и подумать, что этот мальчик через много лет осуществит дерзновенную мечту человечества о преодолении силы земного тяготения и сделает первые шаги в завоевании околосолнечного пространства.

О состоятельности и широких связях в обществе Петра Леонтьевича косвенно говорит положение восприемников при крещении его детей: ротмистр в отставке Зеневич, потомственный почётный гражданин города Дикгоф, жена столоначальника Одесской городской палаты Михайличенко. Другими восприемниками были дети купцов, писавшиеся крестьянами.

Малая родина академика

Одесса – малая родина академика в начале XX в. была уникальным явлением Российской империи. Город возник в 1794 г. на месте выгодно расположенной на берегу Чёрного моря турецкой крепости Гаджибея (Хаджибей).

Свѣдѣніе о рождении	Мѣсяцъ и число	Мѣсто жительства родителей	Имя, фамия, отчество и фамилія родителей, и какова ихъ профессія.	Имя, фамия, отчество и фамилія крестниковъ.	Кто совершилъ таинство крещенія.	Рекордированность свидѣтельскихъ записей по желанію.
110 Возрастъ 12 летъ 11 мѣс. 1918 г. № 110.	20 11	Гаджибей.	Собственн. имущаго Василия Васильевича Чирасинскаго и законной жены его Софьи Ивановны Васильева, оба православные.	Свѣдѣтели Михаилъ Дудукинъ, Николай Александровичъ Чирасинъ.	Свѣщенникъ Михаилъ	
150 Возрастъ 28 летъ 11 мѣс. 1956.	21 11	Васильевка.	Управляющаго фабрикою Крайнева и жены его Виктории Ивановны Крайневой и законной жены его Михаила Васильевича Крайнева, оба православные.	Свѣдѣтели Михаилъ Дудукинъ, Николай Александровичъ Чирасинъ.	Свѣщенникъ Михаилъ	
181 Возрастъ 10 мѣс. 1916 г. № 181.	4 11	Васильевка.	Собственн. имущаго Фридриха Карловича Крайнева и законной жены его Александры Ивановны Крайневой, оба православные.	Свѣдѣтели Михаилъ Дудукинъ, Николай Александровичъ Чирасинъ.	Свѣщенникъ Михаилъ	

Метрика В.П.Глушко.

Стараниями «отцов-основателей» адмирала О.М. де Рибаса, военного инженера Ф.Деволана, А.Э. де Виньеро дю Плесси (5-го герцога де Ришелье), графа А.Ф.Ланжерона Одесса быстро росла и развивалась, превращаясь в главный город-порт на Чёрном море, «Жемчужину у моря», «Южную Пальмиру».

Адмирал О.М. де Рибас, первый начальник и «собирающий» Одессы, добился наряду с военным портом создания «вольной гавани» – свободной беспошлинной торговли для купеческих судов. Этим Город внёс огромный вклад в оживление экономики и обогащение причерноморских земель, способствовал увеличению и обогащению и самой Одессы.

А.Э. де Виньеро дю Плесси особое внимание уделил привлечению в Одессу «полезных иностранцев», в особенности ремесленников, открытию учебных заведений, принял меры к благоустройству и украшению Города. Граф А.Ф.Ланжерон добился на 30 лет статуса порто-франко – прав и свобод для торговли привозимыми в Одессу товарами, с которых взималась лишь одна пятая часть тарифных пошлин, и эта часть полностью шла на нужды Города. При нём продолжилось благоустройство Города; вышла первая одесская газета; открылся Ришельевский лицей, второй после Царскосельского в России, на базе которого вырос Новороссийский университет.

Граф М.С.Воронцов превратил Одессу в главный торговый Город юга России, добился продления статуса порто-франко ещё на 10 лет. Воспоминания об отцах-основателях свято сохраняются одесситами в названиях улиц и бульваров, как и о порто-франко во много раз менявшемся и всегда возвращавшемся названии Старопортофранковской улицы.

Экономические, политические и климатические условия способствовали небывалому притоку капитала и населения со всех уголков Российской империи и Европы. Это обусловило уникальное слияние культур, наций, народов, придало Городу особый колорит. Армяне-католики, болгары, молдаване, немецкие колонисты, швейцарцы, караимы, евреи, русские, мало-

россияне, поляки и другие народы за годы совместного проживания создали своеобразный «одесский» язык и своеобразную культуру.

Вначале XX в. одесский порт уверенно сохраняет второе, после петербургского, место в стране по товарообороту, а сама Одесса становится не только торговым центром, но и городом с динамично развивающейся промышленностью, культурным и научным центром юга России. Число фабрик и заводов в 1900 г. выросло до 486 с более чем 20 тысячами рабочих. На улицах Города появились первые автомобили, пущен первый трамвай, устроена промышленная выставка, впервые одесситы увидели полёты одного из первых русских лётчиков – «летающего человека» – М.Н.Ефимова.

Одесские банкиры стали вывозить капитал за границу. По количеству студентов и учащихся Одесса заняла второе место после Петербурга. В Городе работали публичная библиотека, построенная на средства городского головы Г.Г.Маразли, фонд которого пополнило собрание книг почётного гражданина Одессы графа М.М.Толстого, три бесплатных городских читальни, народная аудитория, шесть частных библиотек, городской музей изящных искусств и городской педагогический музей. Здесь, на берегу Чёрного моря в 1886 г. воздвигнут известный на всю Европу Оперный театр, в котором выступали лучшие певцы, музыканты и театральные труппы Европы, «блистали звёзды» европейской оперы А.Ринальди и А.Каталани, Дж. Марини и Е.Патти.

В 1847 г. в Одессе шесть концертов дал великий Ференц Лист. На сценах её театров пели Э.Карузо, Ф.И.Шаляпин, Л.В.Собинов, М.Л.Кропивницкий, братья И.К., Н.К. и П.К.Тобт-левичи, М.К.Заньковецкая. За дирижерским пультом стояли П.И.Чайковский и Н.А.Римский-Корсаков, выступали С.Бернар и Эл. Дузе.

Одесса приобретала неповторимый архитектурный облик. Её памятники уникальны, многие из них признаны шедеврами мирового зодчества, среди которых оперный театр, комплекс зданий «Пале-Рояль», шикарная гостиница «Красная».

Избранная публика дефилировала на одесских вернисажах и в театрах, как в итальянской опере – шёлк, белые сорочки, фраки, смокинги. Кроме того, в этом Городе была единственная улица, разные стороны которой имели свои названия и законы. Речь идёт о Дерibasовской, левая сторона которой (в сторону моря), дополненная Горсадом, называлась Пижонстрит, и гулять по ней имели право только богатые. Правая же сторона, где и сейчас расположена пивная «Гамбринус», называлась Гапкенштрассе и была предназначена исключительно для бедных, которым было запрещено гулять по левой стороне улицы. Там же располагались и номера Бениной мамы, до которых одесситы обычно посылали особо назойливых гастролёров.

В Одессе работали учёные с мировыми именами: химик Д.И.Менделеев, биолог И.И.Мечников, физик Г.А.Гамов, математик М.Г.Крейн, врач-офтальмолог В.П.Филатов. Частицу своего таланта в формирование Одессы, как крупного культурного и научного центра, внесли посетившие Город или работавшие в нём писатели А.С.Пушкин и Н.В.Гоголь, учёные Н.И.Пирогов и Н.Д.Зелинский, композиторы П.И.Чайковский и С.В.Рахманинов, художники И.Е.Репин и И.К.Айвазовский.

Одесса подарила миру писателей К.И.Чуковского, И.Э.Бабеля, В.И.Катаева, И.А.Ильфа, Е.П.Петрова, художников В.В.Кандинского, К.К.Костанди, музыкантов Д.Ф.Ойстраха, С.Т.Рихтера, Э.Г.Гилельса, певцов А.В.Нежданову, М.П.Максакову, Л.О.Утёсова. Здесь работала всемирно известная скрипичная школа профессора П.С.Столярского. Среди плеяды этих талантов возшла звезда одессита Валентина Глушко, впитавшего эту уникальную живительную энергетику «Жемчужины у моря».

Валентин рос болезненным ребёнком. Родители даже подумывали выбрать для него профессию моряка и в море найти лекарство от всех его болезней, полагая, что физическая нагрузка и бодрящая обстановка корабля помогут их сыну избавиться от частых болезней. Но всё прошло само собой. В детских воспоминаниях Валентина сохранились прогулки вместе с

любимой старшей сестрой в парк, катание на козликах карусели Горсада, на новом тогда виде городского транспорта – трамвае, прогулки в авто, посещения синематографа, театра, музеев и художественных выставок, детском восторге от увиденного в небе первого самолёта, управляемого известным лётчиком С.И.Уточкиным.

В.П.Глушко в возрасте полутора лет.

21 февраля 1913 г. в Одессе прошли торжества по случаю 300-летия дома Романовых. Город представлял торжественное зрелище: буквально все жители вышли на улицы, украшенные арками, флагами и гирляндами. Балконы центральных кварталов были покрыты коврами и тканями национальных цветов. Витрины магазинов Дерибасовской, Екатерининской и других улиц были украшены бюстами и портретами императорской фамилии. Военные оркестры исполняли гимн «Боже, Царя храни!». В толпе народа было и всё семейство потомка запорожских казаков, а ныне предпринимателя П.Л.Глушко. Отец, мать, их дети Галина, Валентин и няня – все в праздничных одеждах. На улицах музыканты играли популярные произведения времен Екатерины II «Гром победы раздавайся», «Тысяча и одна ночь» И.Штрауса, «Легкая кавалерия» Ф. фон Зуппе. Семья гуляла в густой толпе в Горсаду на Дерибасовской. Показались карусели. Они купили билеты, и дети весело совершили несколько кругов на козликах. Семья направилась к Николаевскому бульвару.

Послышался нарастающий гул мотора. В небе появился аэроплан. Хотя показательные полёты в Одессе не новинка, Город продолжал сходить с ума по полётам и лётчикам. Полёты принимались с воодушевлением. В толпе слышались восторженные возгласы. Никто не сомневался, что это С.И.Уточкин – самый популярный в Одессе лётчик-спортсмен России. Потому что, как писали одесские газеты, можно было представить Одессу без моря, без кафе, даже без одесского порта. Но без Уточкина? Никогда! Уточкин – это сама Одесса. Изумив публику смелыми крутыми разворотами, «Фарман», покачивая крыльями, улетел в сторону стрельбищного поля, на котором размещался аэродром. На лицах детей и взрослых застыл неописуемый восторг от увиденного в небе самолёта. На рейде в лучах заходящего солнца стоял миноносец. Стемнело. На спуске Николаевского бульвара салютовали 101 залпом, вспыхнул красочный фейерверк. Величественный спектакль пленил воображение юного Валентина. На его взволнованном личике читалось множество оставшихся без ответа вопросов. Он с восхищением смотрел на сполохи ракет и фейерверк, которые завораживают и навсегда остаются в памяти.

Так состоялась первая встреча будущего академика с ракетой – предметом занятий всей его жизни. Народ расходился. Семейство вернулось в авто и уехало по оживлённым улицам домой, осторожно пропуская пешеходов.

Одесса росла и развивалась, она обогатилась новыми банками, банкирскими конторами и кредитными учреждениями. Это вызвало приток денежных средств, а расширение и удешевление кредита имели влияние на местную торговлю и промышленность. На знаменитой Пересыпи возникали новые заводы, строилась железнодорожная линия Одесса – Бахмач. В порту, на Привозе значительно вырос грузооборот, в многочисленных кабачках и подвальчиках бурлила жизнь: заключались сделки, рождались новые предприятия, множился капитал. Дела у Петра Леонтьевича Глушко шли хорошо. Он уже имел собственное дело. Правда, чем конкретно он занимался, выяснить не удалось.

Доходы позволили главе семьи иметь собственную квартиру в Одессе, квартиры в Киеве и Львове, приобрести автомобиль. Ровно в 8:40 к парадному подъезду его дома подкатывал авто, отвозивший Петра Леонтьевича на службу. У них появилась прислуга. В воспоминания Валентина Петровича сохранились эпизоды поездок на автомобиле с няней, которая держала над ним зонтик от солнца.

Летом 1914 г. в Одессу на яхте «Штандарт» в сопровождении отряда миноносцев прибыл император Николай II со всей августейшей семьей. Императора встречала изысканная публика, весь цвет одесского бомонда: почётные граждане, банкиры, предприниматели, торговые и промышленные воротилы, интеллигенция. В нарядной толпе встречающих августейших особ верноподданных было празднично одетое семейство Глушко. Почётный караул. Военный оркестр исполнял гимн «Боже, Царя храни!». Городской голова преподнёс императору хлеб-соль на резном блюде. Валентин, сидя на плечах отца, с восторгом смотрел на божьего помазанника и его свиту. А вокруг, украшенная по случаю приезда императора, Одесса. Проводить царя,

направляющегося в военные лагеря, собралось множество народа. Привокзальная площадь не смогла поместить всех желающих посмотреть на императора⁶.

⁶ Когда, в 1918 г. В.П.Глушко узнал о расстреле царской семьи, то для него рухнул весь мир, он потерял смысл для жизни и начал становиться на путь воров и бандитов. Только лишь книги Жюль Верна «Из пушки на Луну» и «Вокруг Луны» вернули ему желание жить и дали силы для дальнейшего созидания. Но это будет, позже, в 1923 г. С тех пор на всю жизнь В.П.Глушко сохранил память об увиденном императоре Николае II и его семье, не смог смириться с их участью и всегда обходил эту тему стороной. Когда же его младший сын Александр родится в день убийства царской семьи, то он перенесёт дату его рождения на один день позже. И все родственники многие годы будут помнить об этом, выдавая цифры на бирке, как ошибку, допущенную в роддоме.

Государь Император Николай II.

Желая подойти ближе, Валентин спустился на землю и, встав на четвереньки, пополз между ног, рискуя быть растоптанным. Пётр Леонтьевич очень поздно понял, что затеял его сын и начал нервничать, поняв, чем это может закончиться. Тем временем, Валентин спокойно пролез не только между ног зрителей, но и сквозь оцепление. Засмотревшиеся на императорскую свиту жандармы и полицейские проворонили мальчишку, выползшего на дорогу.

Поняв, что он переборщил, Валентин, стал разворачиваться, чтобы ползти обратно, пока не увидел перед собой начищенные сапоги. «Ой...» – мальчик медленно поднимал голову, понимая, что сейчас будет наказан. Почувствовав, что тот, на кого он наткнулся, стал нагибаться к нему, Валентин ожидал увидеть грозное лицо какого-нибудь жандармского генерала или самого генерал-губернатора Одессы, но, вместо этого, он увидел улыбающееся лицо императора Николая Второго. «Ой...» – ещё раз произнёс мальчик. Николай взял его на руки и, улыбаясь, спросил: «Господа, чей это сын?»

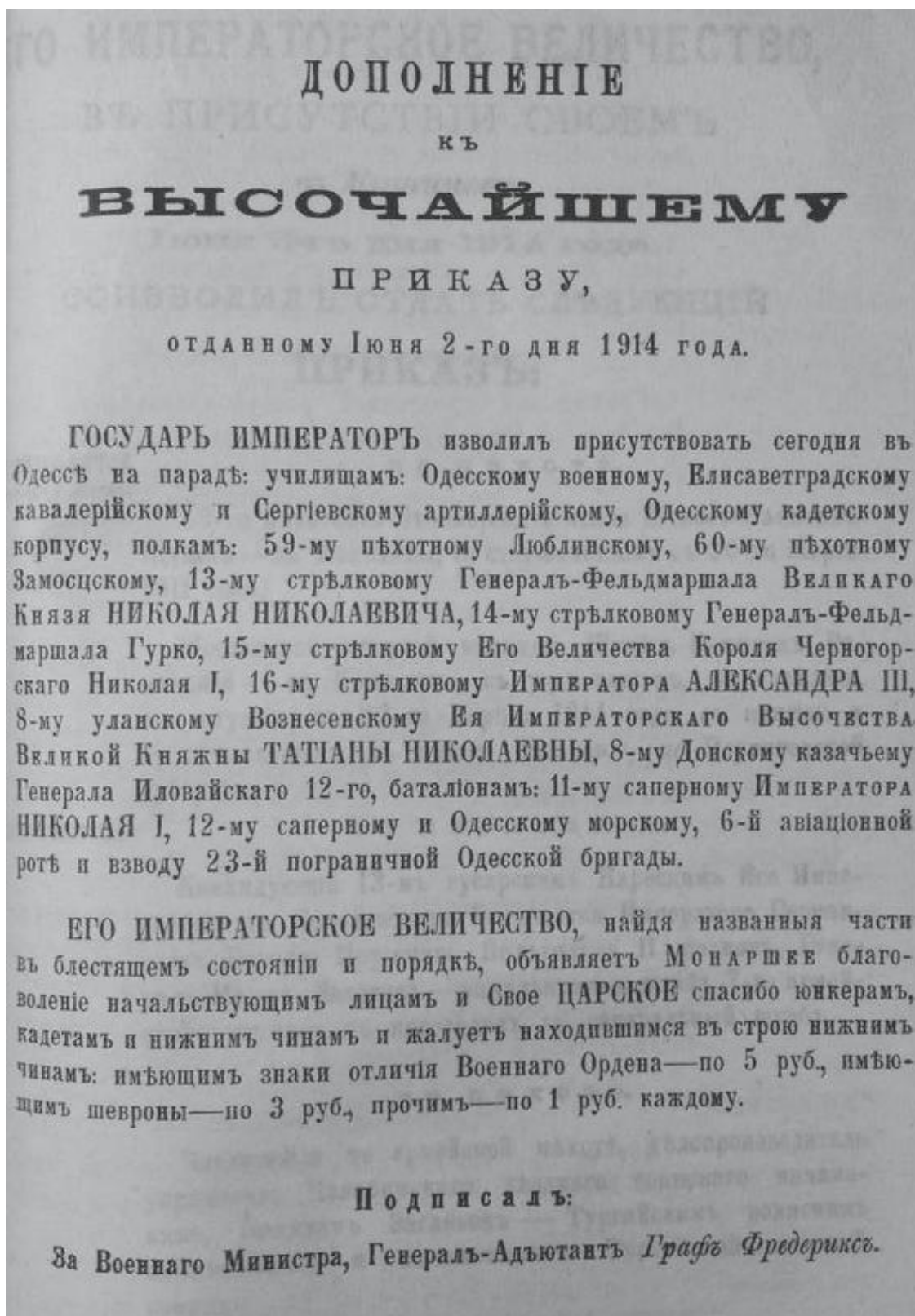

Галина и Валя Глушко.

Сходящий с ума отец, поднял руку: «Мой, Ваше Императорское Величество...» Император подошёл к тому месту, где стоял отец мальчика, и попросил пропустить его ближе к сыну. Он посмотрел на ребёнка, по щекам которого текли слёзы, а глаза светились счастьем. «Я тоже как-то плакал сидя на руках у деда, считая себя самым счастливым на Земле, – он повернулся к

отцу. – Больше не теряй своего сына, а то он совсем уползёт и никто не сможет его найти...» – улыбнувшись, он поцеловал мальчика в мокрую щёку и передал отцу.

Как вспоминал потом сам В.П.Глушко, увидев его глаза, он решил, что посвятит всю свою жизнь помощи этому человеку в его великих делах. Ведь эти глаза умоляли о поддержке. Они были похожи на бездонную пропасть, до краёв наполненную болью. И с каждым шагом, эта боль выплескивалась наружу в виде еле заметных капелек слёз. И это сочетание глаз и дарившей радость улыбки пленяли тебя навсегда.

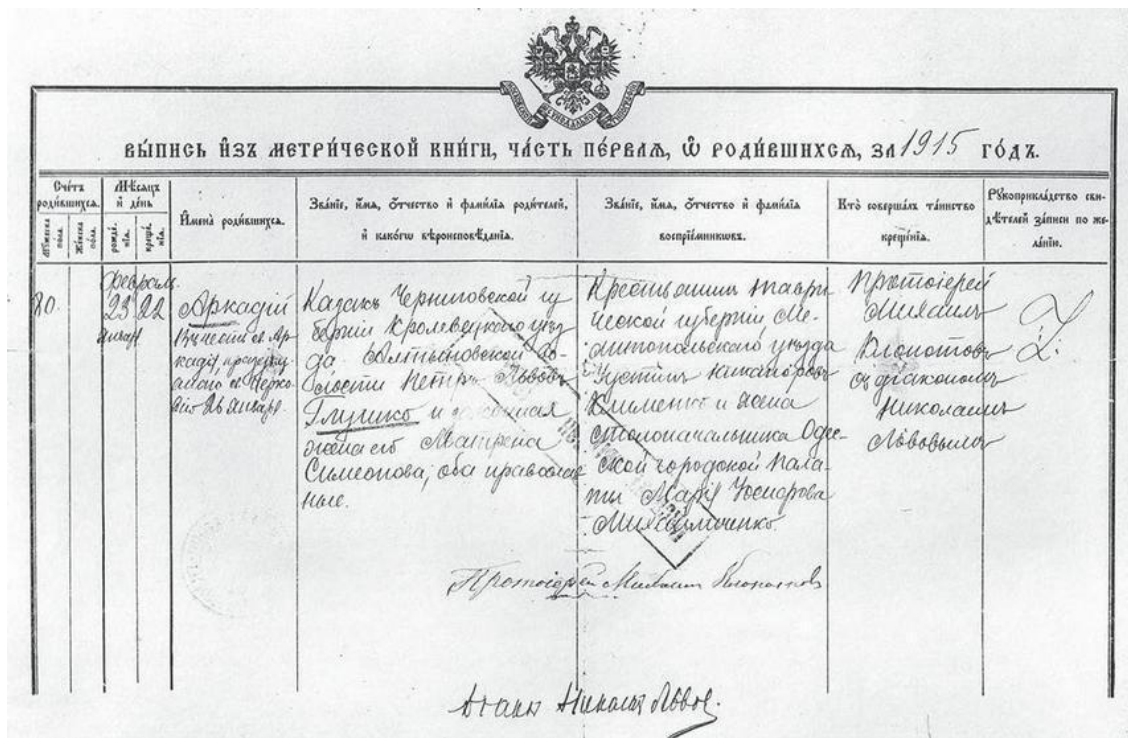
Дополнение к Высочайшему приказу Николая II.

А потом был парад войск Одесского гарнизона, порадовавший всех, кто стал свидетелем этого зрелища. По результатам его Николай II подписал Высочайший приказ, в котором отметил прекрасное состояние полков, в нём участвовавших и наградил всех нижних чинов.

Но всё изменилось, после того как 1 августа Германия объявила войну России. Мобилизация десятка миллионов мужчин не вызвала серьёзных проблем в России. Всколыхнувшаяся волна германофобии и начавшиеся погромы магазинов, принадлежавших немцам, не получила поддержки населения и быстро успокоилась без вмешательства властей.

В Одессе на тротуарах, мостовых, ступеньках домов, во дворах учреждений отдельных кварталов Старопортофранковской, Внешней, Раскидайловской, Градоначальницкой улиц и Гулевого переулка расположились тысячи запасных в ожидании своей очереди. Сдавали билеты и получали предписания о назначении в определённые воинские части. Частновладельческие автомобили были реквизированы для нужд Военного ведомства и отправлены в Петроград. Пётр Леонтьевич, как военнообязанный, отправился на призывной пункт, а вся семья с волнением ожидала его возвращения. Наконец поздно вечером он явился домой в форме прапорщика. По одним данным, его записали в 145-й запасной пехотный батальон, расквартированный в пригороде Одессы Каролина-Бугаз. По другим он был оставлен при штабе начальника Одесского гарнизона.

Рассказывая о перипетиях оформления, он отметил порядок и спокойствие, как чиновников, так и призывников. Поделится радостью встречи с земляком и его благополучием. Оказалось его земляки, уехавшие на Алтай в село Старая Барда по государственной программе, организовали маслодельную артель и торговали сливочным маслом в России и за рубежом. Сообща владели сепараторами, маслобойками, другими орудиями. Организовали кредитное товарищество. Поставили на мельничной запруде небольшую электростанцию, провели в избы электричество. Так что «столыпинские» лампочки горели в каждой крестьянской горнице. Электрифицировали тяжёлые работы. Установили за небольшую плату всем желающим новейшие телефонные аппараты. Построили народный дом, купили синемаграф и смотрели на досуге кино. Он никак не мог упокоиться. Восхищался достижениями земляков в Сибири. Если так пойдёт, из Европы к нам будут ездить учиться. Вот только бы война всё не испортила.

Метрика А.П.Глушко.

В 1915 г. семья Глушко пополнилась вторым сыном Аркадием. 22 февраля (6 марта) дьяконом Алексеевской церкви на Молдаванке в метрической книге была сделана запись под № 80 о том, что 23 января (4 февраля) родился мальчик Аркадий, названный так в честь святого Аркадия, празднуемого церковью 26 января (7 февраля). *«Родители: казак Черниговской губернии, Кролевецкого уезда, Алтынговской волости Петр Львов Глушко и законная жена его Матрона Симеоновна, оба православные... .. Таинство крещения совершено протоиреем Михаилом Клоповым с диаконом Николаем Львовым».*

Однако вскоре война докатилась и до уютного южнорусского Города на берегу Чёрного моря. Одесса, бывшая тыловым Городом, постепенно превратилась в прифронтовую. Госпитали и больницы были переполнены ранеными, через порт шла выгрузка войск и военной техники. Появились беженцы. Цены на самые необходимые продукты астрономически выросли. Положение явно ухудшалось.

А.П.Глушко.

В 1916 г. Валентина определили в подготовительные классы знаменитой 1-й мужской (Ришельевской) гимназии, расположенной в доме 1 на Садовой улице. Здесь получили образование известный химик, создатель противогаса, академик Н.Д.Зелинский, академик-холодильщик Б.А.Минкус. Здесь начинал свою научную деятельность Д.И.Менделеев в хорошо оборудованном физическом кабинете гимназии, сохранившемся ещё со времён бывшего лицея могущественного ордена иезуитов. Гимназия сохраняла традиции отцов-иезуитов, поставив-

ших блестяще образовательный процесс. Так иностранные языки в гимназии начинали изучать с подготовительных классов. Среди учеников преобладали дети состоятельных родителей. Многие его одноклассники, как и он сам, уже немного владели разговорным немецким и французским и другими языками. Валентин учился добросовестно. С одинаковым успехом он справляется с излагаемым материалом по точным и гуманитарным наукам. Преподаватели были довольны прилежным и любознательным учеником, его врождённой педантичностью и аккуратностью, которые он усвоил от родителей.

Февральская революция в Петрограде привела не только к крушению самодержавия, смене фигур на политической арене, но и к развалу государственных структур и краху общества. Революция, сметая законную власть, создавала хаос. В городе распространялись слухи о массовом побеге заключённых из одесской тюрьмы. На свободе оказались известный уголовник Мойше-Яков Вольфович Винницкий (Мишка Япончик) и легендарный разбойник, беглый каторжанин Г.И.Котовский, приговорённый к смертной казни.

15 мая 1917 г. в Одессу на роскошном поезде приехал военно-морской министр Временного правительства А.Ф.Керенский, встречать которого вместе с другими военачальниками специально из Севастополя прибыл на миноносце командующий Черноморским флотом вице-адмирал А.В.Колчак. Встреча и проводы проходили в рабочем порядке, без лишней помпы. Из Одессы А.Ф.Керенский отбыл в Севастополь на этом миноносце вместе с А.В.Колчаком. Около порта собралась ватага ребят, среди которых был и Валентин. Они пришли проводить своего кумира – лучшего адмирала России. Его умение ставить мины было хорошо известно не только Петру Леонтьевичу, который знал об этом ещё со времени обороны Порт-Артура, но и каждому мальчишке в Одессе. С его приходом на Черноморский флот, благодаря грамотно поставленным минам и активности флота, исчезла угроза Одессе с моря со стороны румын, турок и немцев. Говорили, что в Питере недовольны адмиралом, который не выполняет революционных решений правительства, что в Севастополь едут балтийские моряки внедрять новые порядки. Значит, доберутся и до Одессы. Вскоре эти слухи подтвердились. С отъездом А.Ф.Керенского в Севастополь прибыла большая делегация матросов Балтийского флота, которые вели революционную пропаганду, разлагали флот, стремясь превратить Севастополь в черноморский Кронштадт, расширить своё влияние на все черноморские портовые города.

В августе 1917 г. власть в Одессе перешла к комиссарам Временного правительства. Выросла преступность. Не помогала даже организованная домовая самооборона, в которую было привлечено всё мужское население города в возрасте от 18 до 50 лет. Многовластие политических партий и объединений конец положил Октябрьский переворот, который довершил дело, начатое войной и Февральской революцией. В Одессе была организована Красная гвардия, ставшая вооружённой опорой новой власти. При установлении власти большевиков в Одессе стало изыматься и национализироваться личное движимое и недвижимое имущество граждан. Как и другие, не желавшие терять заработанное добро, Пётр Леонтьевич сделал свой выбор. Он отказался выполнять декрет об упразднении чинов и сословий и не снял погоны. Однако в январе 1918 г. это стало лишним. Центральная Рада своим универсалом объявила полную независимость Украинской Народной Республики. В Одессе началось вооружённое противостояние претендентов на власть. В результате дело дошло до полного абсурда.

– Матрона, уже всех здоровых поставили в домовую охрану. Ничего не помогает, – так начал давно назревший разговор Пётр Леонтьевич. – Стрельба. Драки. Грабежи. Убивают каждую ночь. Что там делает Рада? Колчака нет. Флотом командует матросня. А наши Винниченко, Грушевский – их совсем не слышно⁷.

⁷ Изначально авторы хотели привести все диалоги, происходящие в Одессе на одесском языке, но в связи с неудобством при чтении и необходимостью постоянного «прыгания» в сноски и обратно, мы решили выполнить эту работу сами и предоставить их читателю уже в виде удобном для него за всегда (как говорят в Одессе), т. е. не требующим перевода.

– В Украине полный развал и многовластие, что ж теперь делать, – соглашалась Матрона Симеоновна.

– Независимость отложили до Учредительного собрания, а Город уже поделили. Тут большевики, а тут Рада. Торгуются за границы. И кто победит, не понятно. Как всё надоело. Уже начались разборки. Нет, Матрона, здесь оставаться нельзя. Надо уезжать. Но куда, в Киев или во Львов?

– Во Львове у нас квартира.

– У нас квартира и в Киеве. Львов далеко на западе. Сейчас там австрийцы. Вряд ли они потерпят семью офицера. Фронт развалился. Армия воевать не хочет. Все перемешалось. Немцы, австрийцы – это одно и то же. А что потом? Поляки? Ты же знаешь, какие у нас отношения с поляками. Эти никогда нас за людей не считали. Сколько уже они под Россией. А всё одно. Мы для них угнетатели, и только.

– Думаю, в Киев, и детям надо учиться. Хотя бы с этим там будет проще.

В марте началась оккупация Одессы австро-венгерскими войсками. На Украине свергли Раду и посадили гетмана П.П.Скоропадского. По просторам Украины носились батьки, вожди и атаманы, не признающие центральную власть. На западе – немцы и поляки.

Тем временем, портовый Город жил своей особенной жизнью. Разноцветные вычурные частные домики и дворцы старого города, море, пароходы, пляжи будоражили фантазию. Вдали от центра бурлила другая жизнь. С трудом полученная работа почти не приносила денег. Инфляция достигала подчас ста процентов в день. В стране полыхала Гражданская война, свирепствовали голод и тиф. Власти в Одессе менялись часто, а то и сосуществовали одновременно несколько.

В одном Городе можно было оказаться в разных республиках. На Софиевской улице стояла армия А.И.Деникина, объявившая свою часть города территорией Одесской республики, а Канатную улицу захватили петлюровцы, провозгласившие Независимую Украину. Без специального разрешения добраться в другую часть Города стало очень сложно. Однако всё это равновесие многовластия держалось при помощи какой-то неведомой силы, грозя обрушиться в любой момент.

Так и случилось. В декабре 1918 г. в Одессе развернулась кровопролитная борьба между добровольческой армией А.И.Деникина, петлюровцами и представителями Антанты. Во время боёв в Городском саду работали санитарные части, оказывая помощь многочисленным раненым с обеих сторон. Вместе с добровольцами в перестрелках принимали участие гимназисты. Огромное количество детей было застигнуто сражением во время занятий, поэтому во многих учебных заведениях учащиеся были оставлены на ночлег. Родители, рискуя жизнью, метались по Городу в поисках своих детей.

Несмотря на войну, в 1918 г. в оккупированной, голодной и фактически воюющей Одессе был открыт Политехнический институт.

Тем временем, семья Глушко уезжает в Киев. Там установлен немецкий порядок. Под защитой немецких штыков город превращается в маленький Париж. Дворники вновь метут улицы. Вокзал моют горячей водой с мылом. Всем желающим выданы лицензии для ведения частного бизнеса. Прилавки магазинов и бутиков наполнились товарами. Население наслаждается походами по магазинам, театрам и кафе-шантанам. В самостоятельную Украину потянулись граждане Советской России.

В Киеве семья жила в собственной квартире. Однако устроить детей среди учебного года в киевские гимназии Петру Леонтьевичу не удалось. Чтобы не делать перерывов в учёбе, пришлось их устроить учиться в тихий посёлок городского типа Ирпень, расположенном в 9 километрах к северо-западу от Киева⁸, в живописной местности Святошского уезда Киевской

⁸ В 2007 г. один из авторов книги попытался преодолеть дорогу от Киева (станция метро «Академ-містечко») до Ирпеня

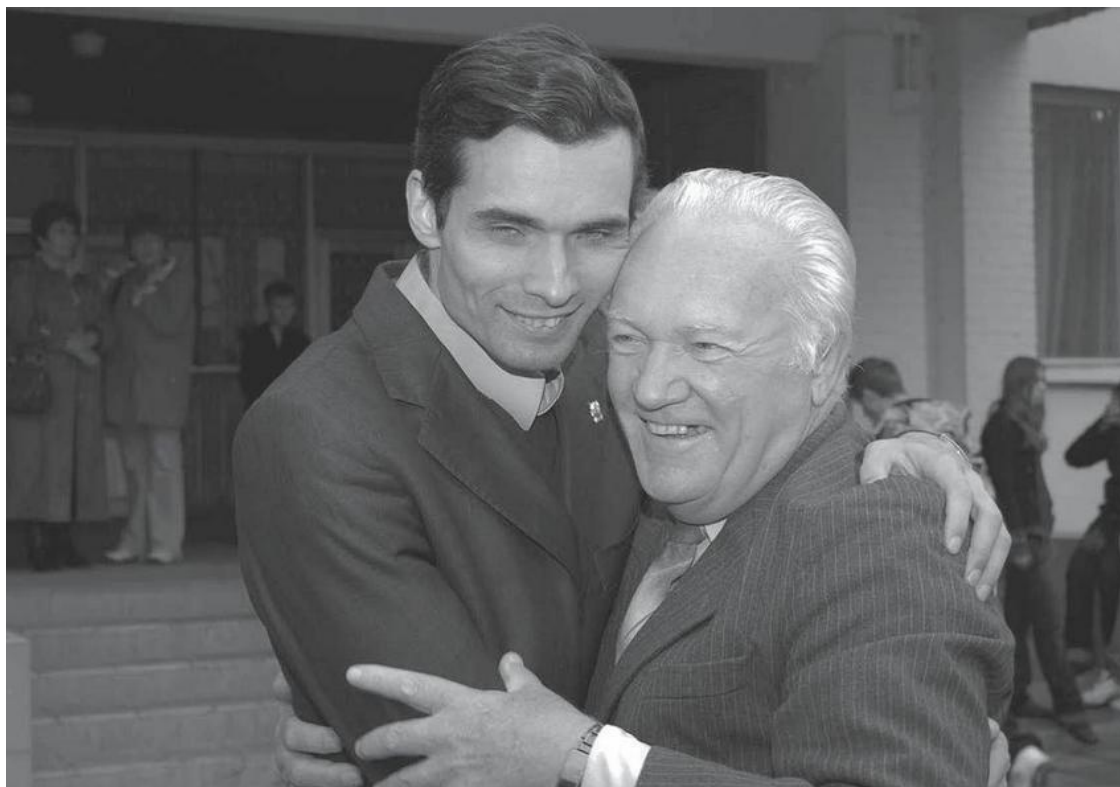
губернии на берегу речки Ирпень притока Днепра, где П.Л.Глушко стал членом исполкома. Так что Петр Леонтьевич вместе с детьми ездил на железной дороге в Ирпень. Дети в смешанную гимназию, отец – на службу⁹.

Мемориальная доска на здании ирпенской школы.

(улица Тараса Шевченко) несколькими способами: на рейсовом автобусе, поезде и пешком. Несмотря на маленькое расстояние, первая дорога заняла 30 минут, вторая 20, а третья 2 часа. Все эти временные маршруты навели на мысль, что по скоростям, которыми обладал транспорт того времени каждый день ездить туда и обратно было невозможно. Более того, сама дорога проходила через лесные массивы, где могли прятаться и нападать на проезжавших мимо многочисленные банды уголовников и дезертиров. Поэтому, вероятнее всего, семья всё же жила в самом Ирпене, тем более что там впоследствии жила и сестра П.Л.Глушко.

⁹ По сохранившимся сведениям гимназия находилась на улице Вишневого (с 1 февраля 1923 г. – улица Ленина, с 1993 г. – улица Тараса Шевченко) на месте существующих домов № 1 и № 3. Позже гимназия стала городской средней школой. При проведении мероприятий к 100-летию со дня рождения академика В.П.Глушко в 2008 г, благодаря активной помощи сотрудников Спейсинформ, учёного секретаря НКАУ А.Г.Писанко и ветерана космонавтики В.П.Никонова, было получено согласие Управления культуры города на переименование проспекта имени III Интернационала в улицу пионера ракетной техники академика Глушко и установку на здании Ирпенской средней школы мемориальной доски. Мемориальная доска была торжественно открыта, а переименование улицы ждёт своего решения. Теперь, в связи с государственным переворотом в стране и резкой сменой ценностей, ждать этого решения придётся ещё очень и очень долго.

А.В.Глушко и В.П.Никонов на торжествах по случаю 100-летия со дня рождения В.П.Глушко в Ирпене.

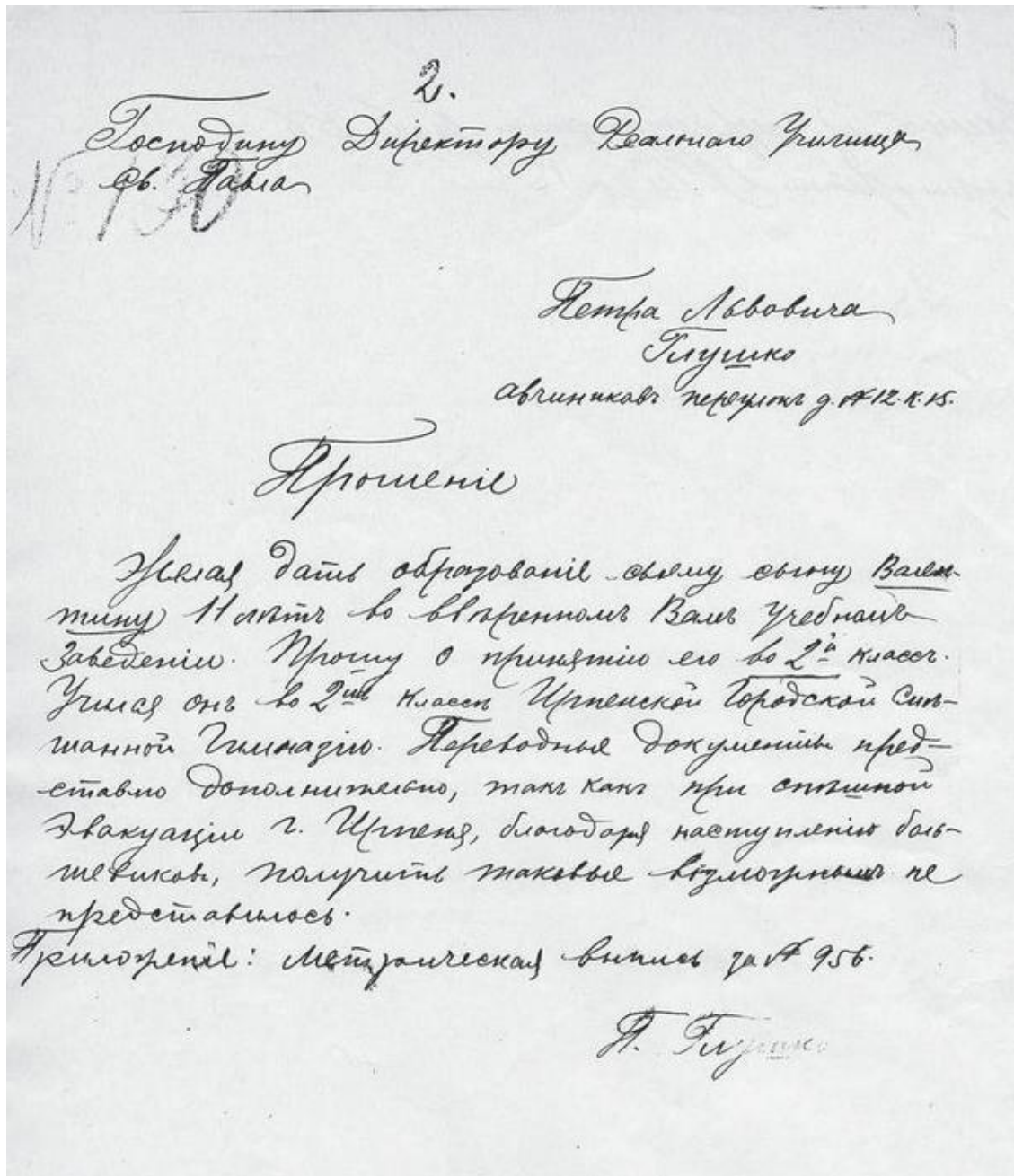
Но всё внезапно изменилось. Покушение 30 июня 1918 г. на командующего германскими войсками генерал-фельдмаршала Г. фон Эйхгорна, революция в Германии и вывод немецких войск, привели к падению режима гетмана П.П.Скоропадского. В Киеве всё закружилось как в калейдоскопе. Власть менялась, переходя к В.К.Винниченко, к С.В.Петлюре, к деникинцам, к Н.И.Махно, к батькам, к большевикам. С.В.Петлюра занимал город под музыку. Дружно кричали: «Слава! Слава Петлюре!» Семейство Глушко было в толпе народа. По улице шли сечевые стрельцы, артиллерия, курени пеших и конных гайдамаков Центральной Рады и вольных казаков. Синие мундиры, старые украинские чины, песни и народные пляски. Но власть С.В.Петлюры, как и последовавшие за ней, оказалась не долгой, и закончилась, подобно другим, грабежами и убийствами. Потом сменилось ещё несколько властей. Сохранилось детское воспоминание В.П.Глушко о том, как, находясь в Киеве, по утрам родители выглядывали в окно, чтобы выяснить, какая сегодня власть установилась в городе и знать какой флаг вывешивать. Перепутаешь – расстреляют...

...В Одессе в сентябре 1919 г. было снято осадное положение. Власть в Городе принадлежала Думе. За годы войны Одесса утратила былой блеск. Везде запустение. Соль, спички, хозяйственное мыло выдавались по талонам и карточкам. Устав от скитаний, и понимая их дальнейшую бесполезность, Пётр Леонтьевич с семьей возвратился в Одессу. Он устроился работать весовщиком на железнодорожную станцию Одесса-Главная, а Матрона Симеоновна, окончив курсы, медсестрой. Они поселились в скромном двухкомнатном полуподвальном помещении-квартире № 15 с отдельным выходом во двор дома № 12, по Овчинникову переулку.

Генерал-фельдмаршал Г. фон Эйхгорн.

Как прежде в патриархальной семье Глушко царил атмосфера уважения старших. Родители, желая дать своим детям достойное образование, поощряли в них любознательность и тягу к культуре и науке. Отец определил Валентина в единственное в Одессе Реальное училище Святого Павла, находившегося за кирхой, в Лютеранском переулке, 2. Об этом свидетельствует Прощение Петра Львовича Глушко.

Прошение П.Л.Глушко на имя директора Реального училища Св. Павла.

«Господину Директору Реального Училища Св. Павла
от Петра Львовича Глушко
Овчинников переулок, д. № 12, к. 15.

П р о ш е н и е

Желая дать образование своему сыну Валентину 11 лет во вверенном Вам учебном заведении, прошу о принятии его во 2-й класс. Учился он во 2-м классе Ирпенской Городской Смешанной Гимназии. Переводные документы представляю дополнительно, так как при спешной эвакуации г. Ирпеня, благодаря наступлению большевиков, получить таковые возможным не представлялось.

Приложение: метрическая выписка за № 956,

П.Глушко».

После установления советской власти училище было переименовано в IV профтехшколу «Металл» им. Л.Д.Троцкого, который учился в нём до революции. На фотографии юного Валентина, сделанной в 1919 г, он в форменной шинели и фуражке учащегося реального училища. В личном деле № 2084 Валентина Глушко сохранились несколько документов. Один – «Сведения об успехах и поведении Глушко Валентина, ученика Реального училища св. Павла в Одессе», в котором указаны дата рождения и вероисповедание, но пропущены место рождения и происхождение. На обороте этого документа – данные об успеваемости ученика за четыре года учёбы. Второй – приведённое выше Прощение. Имеется и ещё один документ: дело об оплате денег за обучение по полугодиям, где на втором листе в списке II класса под № 6 значится Валентин Глушко, за обучение которого было заплачено за первое полугодие 1250 руб. и за второе 2050 руб. (сумма по тем временам немалая). Училище¹⁰ подчинялось приходу Св. Павла в Одессе, епископ которого, подчинялся архиепископу прихода Св. Петра и Павла в Петрограде.

¹⁰ Интересно, что впоследствии эти двое святых будут сопровождать Валентина всю жизнь. Его отца звали Пётр. Стеновая база и мастерские ГДЛ, где он начал трудовую деятельность, находились в Петропавловской крепости в Ленинграде. Одним из начальников ГДЛ и учителей В.П.Глушко носил фамилию Б.С.Петропавловский. В Химках, где разместилось ОКБ В.П.Глушко стоит церковь Св. Петра и Павла. И после смерти учёного, в Химках в районе ОКБ предлагалось переименовать три улицы – в проспект академика Глушко, и улицы Лангемака и Петропавловского. Однако проект не получил поддержку городской администрации. Не получила поддержку одесской администрации (заместителя мэра Одессы Т.Г.Фидирко) и установка в год 100-летия со дня рождения учёного мемориальной доски на здании Лютеранского прихода Св. Петра, который находится на месте помещений училища. По непонятным причинам она посчитала, что память о В.П.Глушко достаточно увековечена в городе и установка этой доски будет уже лишней.

В.П.Глушко – ученик Реального училища Св. Павла.

7 февраля 1920 г. Одессу освобождают 12-я Бессарабская бригада Г.И.Котовского и части красных латышских стрелков. В разорённом Городе постепенно устанавливалась новая жизнь. В Городе, полном бандитами и комиссарами, шли повальные облавы и обыски. Искали бывших офицеров и контрреволюционеров. А те, в свою очередь, чуть ли не каждую ночь убивали комиссаров и представителей Советской власти. На рейде ни одного парохода, но жизнь в Городе меняется. Задымили хлебопекарни, постепенно появилось отопление, вводится в строй

водопровод, но электроэнергии не хватает, ночью Одесса была погружена в кромешную, по-южному, тьму. Гражданская война заканчивалась. Мирная жизнь начиналась с ликвидации разрухи. Криминал постепенно уходил в прошлое. Медленно, но уверенно расширялось местное производство.

М.С.Глушко.

С установлением советской власти, при смене документов родители узаконили имена Петра Львовича и Марты Семёновны. Возможно, за этим скрывается тайна, которой мы тоже пока не знаем. Осталось непонятым, как Пётр Львович смог скрыть от советской власти свое «белогвардейское» прошлое и небедную жизнь до октябрьского переворота? Куда исчезли все документы, имевшиеся на то время? Не мог собственник иметь свое производство, недвижимость, большую семью, автомобиль, и не оставить никаких «следов». Однако в описях Государственного архива Одесской области, десятках фондов с документами о купле-продаже имущества, как движимого, так и недвижимого, не было обнаружено никаких указаний на совершённые и нотариально заверенные какие-либо сделки П.Л.Глушко. Возможно, после воз-

вращения, Пётр Львович решил добровольно передать свою собственность новой власти и благодаря этому остался в живых? Но подтвердить эту версию пока не удалось¹¹.

¹¹ Непонятно и то, где искать документы, подтверждающие те или иные рассказы родственников и уточняющие те эпизоды, которые уже были подтверждены документами. Да, многие документы были уничтожены, но и среди тех, что сохранились найти хоть что-то, рассказывающее о прошлом семьи, практически невозможно потому, что неизвестно и непонятно где именно искать.

Успехи и увлечения

Трудное время 1921 г. стало поворотным в жизни Валентина. Он менялся на глазах. Постоянные развлечения порохowymi зарядами, оставшихся от войны артиллерийских снарядов, увлечения химией и попытки проведения опытов с порохом стали наводить отца на серьёзные размышления. Кем станет его сын, шляющийся по улицам и общающийся с разными слоями одесситов.

По рассказам его современников, многие мальчишки рыскали по пригородам Одессы в поисках брошенного оружия и боеприпасов, составляли опасные группы, которые с лёгкостью позже становились бандами.

Школа была ещё не всем. Как и у любого мальчишки, у него оставалось время и для проказ и шалостей, тем более что подрастал младший брат, который во всём старался брать пример с любимого им старшего. Валентин понимал всю ответственность, которая на него ложилась, но не мог ничего с этим поделать и продолжал и дальше катиться по наклонной плоскости.

Наблюдая устрашающую обстановку растущей детской преступности, обеспокоенные родители решили отвлечь Валентина от засасывающего влияния улицы. Старшая дочь Галина продолжила обучаться игре на пианино. Валентина, обладателя скрипки, они пристроили на обучение в Одесскую народную консерваторию, которая размещалась в доме 30 по улице Карангозова, одесского генерал-губернатора, сумевшего успокоить взбунтовавшихся матросов броненосца «Князь Потемкин» (ныне – улица Льва Толстого). С 10 сентября 1920 г. Валентин приступил к занятиям. В течение года он брал частные уроки у главного дирижера Одесской музыкальной академии, профессора Г.А.Столярова, а затем был принят на первое отделение младшего курса в класс Портнова 1-й Одесской консерватории ВСЕРАБИС, расположенной в здании бывшей Биржи на улице Розы Люксембург.

Но все усилия родителей оказались тщетны, влияние улицы оказалось сильнее. 1921 г. стал поворотным в жизни Валентина. Казалось, сама судьба вывела Валентина на широкие просторы пригородов, на полуразрушенные склады боеприпасов, и была перстом божьим.

Валентин среди кучки ребят, обнаруживших снаряды. Он ловко выкрутил взрыватель и выскреб тротил. Пересыпал его в хозяйственную авоську. Дети жгут костер, кидают в него порошок тротила, который горит ярким пламенем. Горящее пламя завораживает ребят. Валентин находит особое удовольствие во взрывах. Позже его привлекут разные химические реакции и фокусы, сопровождаемые взрывами, которым он научился из случайно купленных книг и собственного отчаянного опыта. Он уже знал: если бертолетову соль и серу – вещества дешёвые, которые легко можно купить на Привозе – смешать, завернуть в бумагу и ударить по свёртку молотком, грохоту будет больше, чем от любых пистонов. На глазах своих приятелей он смешал с серой в одном пакете внешне обычную, а на самом деле бертолетову соль, положил на большой камень и ударил по пакету другим камнем. Взрыв оказался настолько сильный, что ему чуть не разнесло руку. Но это его не остановило, зато подняло авторитет в глазах пацанов. Он продолжает взрывать ещё и ещё, меняя пропорции, стремиться к большим эффектам.

Пока его увлечение взрывами оставалось тайной для родителей дома он старательно скрывает его и усердно готовит школьные домашние задания. Вместе с сестрой занимается музыкой. Со временем в семье Глушко сложился инструментальный ансамбль: Валентин – скрипка, Галина – фортепиано. Вдвоём они исполняли любимые произведения В.А.Моцарта и П.И.Чайковского, добиваясь точности исполнения отдельных фраз. Наигравшись, дурачились, весело и с детской непосредственностью, увлечённо и жизнерадостно шутили и смеялись. Профессор Г.А.Столяров постоянно просил родителей не отвлекать Валентина от учёбы в консерватории.

– Тонкий слух – это дар божий... – он одобрял его увлечение В.А.Моцартом, Р.Вагнером, И.Ф.Стравинским, А.Н.Скрябиным.

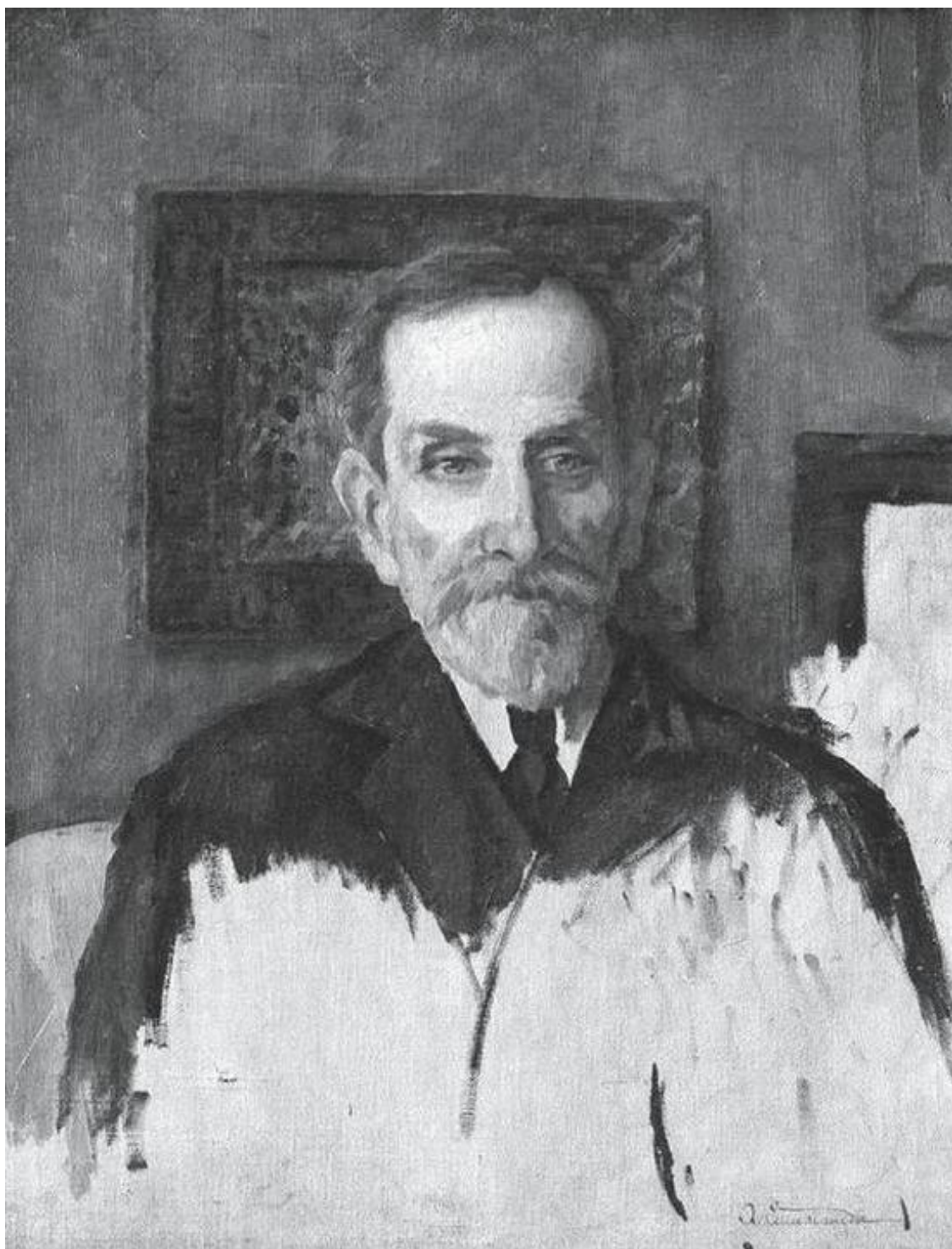
Преподаватели Одесской музыкальной академии пророчили Валентину большое музыкальное будущее. Одесса дала миру много выдающихся музыкантов. Здесь впервые в России изданы музыкальные сочинения австрийского композитора А.Шенберга, благодаря деятельности профессора Б.Д.Тюнеева была оказана поддержка творчеству И.Ф.Стравинского, здесь почитали А.Н.Скрябина. Вместе с тем, в 1920-е гг. в Одессе активизировались музыкальные футуристы. Эти модернистские тенденции связаны, прежде всего, с влиянием Р.Вагнера и Р.Штрауса. Музыка этих композиторов, наряду с сочинениями П.И.Чайковского и Л.В.Бетховена, составляла постоянное репертуарное кредо выступлений консерваторских коллективов и оркестра филармонии. Вагнеровские оперы неизбежно лидировали в числе наиболее определяющих реноме артистов Одесской оперы того времени. Валентин часто посещал эти концерты.

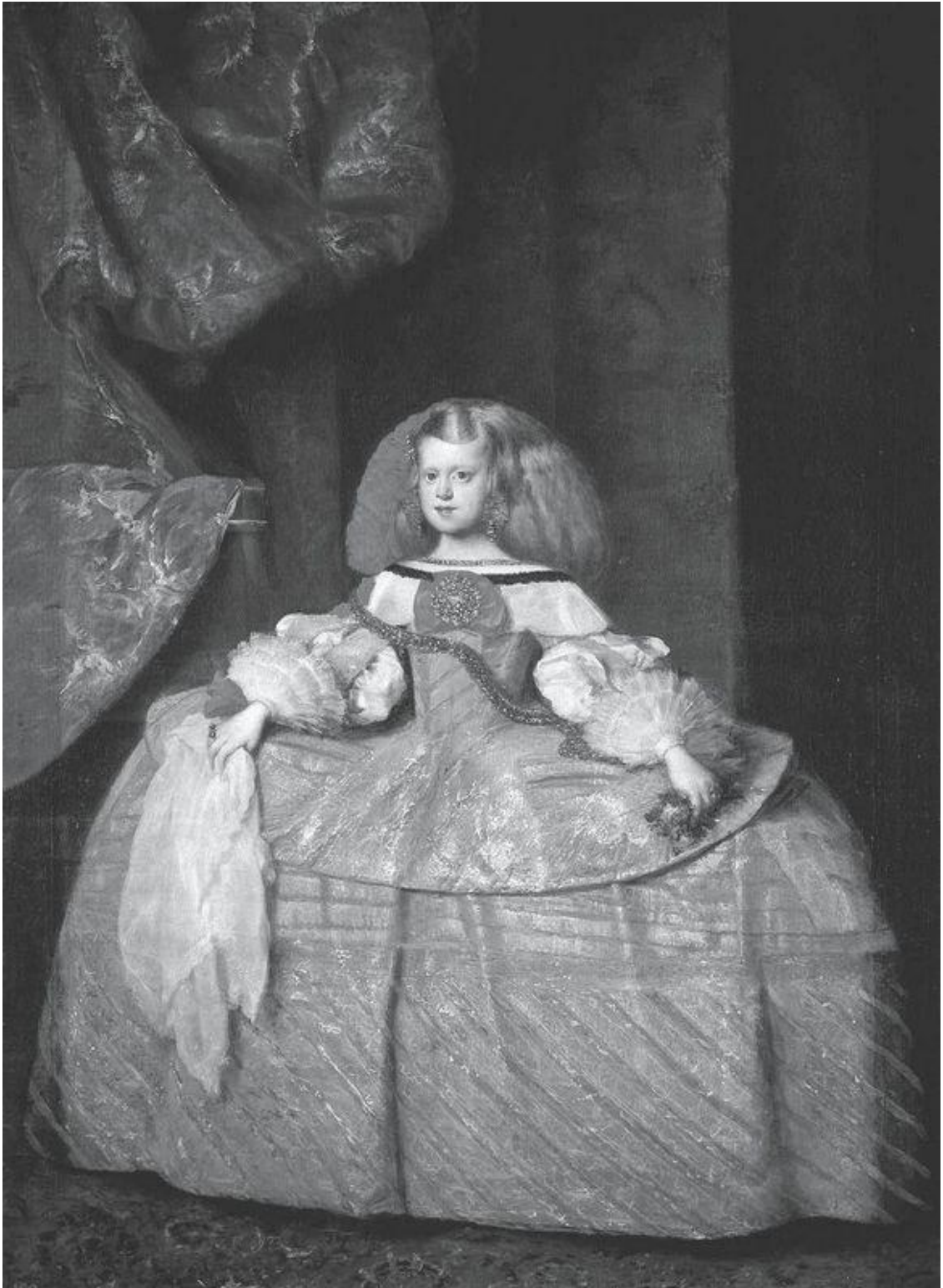
Билет студента Одесской музыкальной академии В.П.Глушко.

Одновременно с уроками игры на скрипке разносторонне одаренный Валентин брал частные уроки рисования у известного художника А.Н.Стилиануди ученика И.Е.Репина, друга В.А.Серова, М.А.Врубеля и Л.О.Пастернака. Художник щедро делится знаниями, заботится о развитии вкуса своих учеников, часто водит их в Одесскую картинную галерею на Софиевской улице, передвижные выставки, приносил на занятия и разбирает с ними холсты, ставил работу с натурой.

Однажды он специально привёл их познакомиться с гостившей в Одессе знаменитой картиной «Портрет инфанты Маргариты» великого испанского художника Д.Веласкеса. Его объяснение техники письма, композиции картины надолго сохранилось в памяти юного Валентина Глушко. А.Н.Стилиануди постоянно говорил родителям Валентина: «Будет толк», и тоже просил не отвлекать сына от занятий живописью. Благодаря урокам этих увлечённых искусством людей – Г.А.Столярова и А.Н.Стилиануди – Валентин Петрович на всю жизнь сохранил любовь к музыке и живописи.

Художник А.Н.Стилиануди.

Д.Веласкес «Портрет Инфанти Маргариты», 1660 г.

Неожиданно для родителей оказалось, что разносторонне развивающийся мальчик, окружённый любовью родителей и брата с сестрой, интересовался не только музыкой и рисованием, откалывал такие номера, о которых он позже решился рассказать только матери. По его признанию, только она одна знала, что он творил в то время. Как-то Марта Семёновна, вынимая на кухне из авоськи, купленные на базаре продукты, с удивлением обнаружила, что творог,

капуста и морковь окрашены в яркий жёлто-зелёный цвет. Она попробовала творог. Он оказался горьким на вкус.

– Валя, может, ты скажешь? Что это? Может, твоя химия? – обратилась она к вошедшему сыну.

– Да, просто, авоська где-то испачкалась, а ты туда положила продукты. Я потрушу.

Попытки повлиять на Валентина разумными доводами ни к чему не приводили. Пришлось легализовать его мальчишеское увлечение, разрешить заниматься своими делами дома, в надежде на то, что всё проходит – пройдёт и это. Однако не проходило.

А Валентин с таким же усердием, как во всех делах, толчёт в ступке чёрные кубики динамита, сжигает порошок, сопоставляет результаты опытов, делает это, испытывая сладкое чувство первооткрывателя, маленькие ракеты – «шутихи» из палочек бездымного пороха, которые запускает на забаву товарищам, пугая случайных прохожих, во время большой школьной перемены между уроками труда на обширном школьном дворе. Взлетающие ракеты проясняют в уме впечатление от впервые увиденных ракет праздничного фейерверка. И только звонок прекращает это развлечение.

Г.П.Глушко. Кадр одного из фильмов, в котором она снималась на Одесской киностудии.

По классу в белом костюме и белой фуражке от верстака к верстаку ходил мастер – учитель труда. Тиски, струбицы, станочки. Школьники, среди которых Валентин, старательно делали детали замка. На планшетах были выложены образцы деталей замка и других изделий, которые ученики делали на уроках труда. Мастер поправлял крепление деталей в тисках на верстаке и хватку инструмента в руках учеников. После уроков ребята расходились на занятия в секции бокса и гимнастики, химический и физический кружки.

Посещение музеев и художественных выставок чередовалось с походами на концерты, в театр и синемаграф, куда Валентин ходил со старшей сестрой. Галина серьёзно увлекалась кино и мечтала стать киноактрисой. Она ценила мнение брата, обладающего прирождённым вкусом.

Каждое посещение «великого немого» и музыкальное сопровождение обсуждались дома. После просмотра фильма «Колесо» Абель Ганса, Валентин заявил, что это лучший фильм, который он видел.

– Трагедия. А как показано! Какие чувства. Невероятная скорость поезда, клубы дыма, падение в овраг. А танец Нормы? Это как Терри в фильме «Огни рампы»...

Галина не удержалась и танцует, подражая Норме. То, что Галина была на полтора года старше брата, не помешало ей стать ближайшим другом Валентина. Сложные перипетии их детства, сблизили их, сохранили между ними узы нежной дружбы на долгие годы.

– Неплохо. И внешность у тебя, хоть сейчас в кино.

– Кино – моя мечта.

– У тебя одна теория. А нужно сняться. Хотя бы разок.

– Знаю. Только одной внешности мало. Поэтому и читаю Станиславского!

– Возьми лучше уроки у самых успешных учителей.

– Где же ты их возьмёшь?

– Познакомься. Проводи время с актёрами, на вернисажах, в концертах.

– Главное – талант.

– Что-что, а таланта у тебя хватает. И внешность, и характер есть. А потом, ты всё свободное время проводишь в кинематографе. Пробьёшься.

– Я так мало вижу, как играют другие. Кино – это результат. Вся работа остаётся за кадром.

– Тогда поезжай на кинофабрику и посмотри, как снимается кино.

– Кто меня туда пустит? Если бы моим покровителем был сам Станиславский. Там другой мир. Мир сильных страстей и роковых ошибок. Там совсем другие люди. Актёр всегда на виду.

Тем временем в 1921 г. многодетная семья Петра Львовича Глушко переселилась из полуподвального помещения дома № 12 по Овчинникову переулку в дом № 8 на Ольгиевской улице, а через год переехала в квартиру 20 в соседнем доме 10.

Астрономия

Вопрос о том, кем станет его старший сын, не давал покоя Петру Львовичу. Было ясно одно, что совместные забавы сплачивают ребят. Что-то надо было делать.

Поощряя увлечения сына, Пётр Львович всячески старался отвлечь его от опасных проделок, но так чтобы не погасить в нем любознательность, а лишь направить его неукротимый темперамент в нужное русло. К счастью, пока всё обходилось без происшествий, но отец прекрасно понимал, что нельзя всё время стоять под грузом. Рано или поздно он упадет. Эту мысль он старался довести до сознания юного химика. Но ничего не помогало. Тогда он задумал воспользоваться самым крайним способом. Тем, что оставил на тот случай, если остальные не помогут – заинтересовать сына научной фантастикой. Однажды, когда Валентин устранился ко сну, он, как бы, между прочим, упомянул в разговоре о полётах на Луну, описанных в романах Жюль Верна.

– Ещё в юности я читал, как в Америке, после Гражданской войны, артиллеристы устроили «Пушечный клуб». Задумали установить связь с Луной. Пустить в неё ядро из пушки. По совету учёных пушку решили поставить поближе к экватору и нацелить на Луну. Прямо в зенит. Посчитали, какая должна быть пушка, какое ядро. И получилось, что ядро, долетит до Луны за 5 дней. По подписке, собрали деньги. Во Флориде выбрали подходящее место. Прямо там и отлили пушку. А тут один француз заявил, что полетит в ядре на Луну и сам посмотрит, что там творится. Тогда и члены клуба захотели полететь.

– А потом, что с ними стало? – заинтересовался Валентин.

Французский писатель Ж.Верн.

– А что потом?.. Вот тебе книжка... прочитай, что стало потом...

Засыпая, Валентин уже видел южное небо, усыпанное крупными звёздами, по которому к Луне в ядре летит человек. Следующее утро 13-летний мальчишка начал с того, что открыл книгу Жюль Верна «Из пушки на Луну» и начал читать.

Надежды на то, что это поможет, было мало, но, по крайней мере, хоть несколько дней не будет хулиганить. И все немного отдохнут от его проказ. Да и книги хорошие прочтает, что тоже важно.

В своих романах Жюль Верн «во всём блеске» показал научные таланты Барбикена, находчивость практичного Николя и весёлую отвагу Мишеля Ардана. Они потрясли воображение Валентина. Во время чтения у него захватило дыхание, сердце колотилось, он был как в угаре, был счастлив. Даже через много лет уже, будучи академиком и дважды Героем Социалистического Труда, Валентин Петрович Глушко не забыл тех чувств, которые он испытал во время «знакомства» со знаменитыми персонажами Жюль Верна.

На влияние книг Жюль Верна «С Земли на Луну» и «Вокруг Луны» в избрании жизненного пути ссылаются и другие пионеры космонавтики, среди которых К.Э.Циолковский, Р.Годдард, Г.Оберт и В. фон Браун. Поэтому становится понятно, почему именно эти книги изменили его взгляд на жизнь. Как и некоторые другие пионеры ракетной техники, он начал с изучения описательной астрономии и книг о полётах в космос и, вероятно, под влиянием этих произведений, всю свою жизнь В.П.Глушко сначала стремился на Луну, а уже потом на этой базе – в дальний космос.

Пётр Львович, довольный, что сын увлекся книгой, для вида спрашивал о наиболее важном, по его мнению, занятии.

– Ты всё читаешь. А когда уроки?

– Я всё сделал. Ты только послушай, что предлагает Барбикен. Это председатель пушечного клуба. Лететь на Луну, как ты говорил...

– На Луну, так на Луну. Но про учебники ты тоже не забывай, а то улетишь окончательно, где мы тебя искать будем?..

– Ты послушай, папа, как ты и говорил, капитан Николь находит лучшее решение полёта на Луну.

– Я же не возражаю. Но если ты так первой книгой увлекся, то я представляю, что ты сделаешь, чтобы прочитать продолжение...

– Послушай. Что выделяет этот француз Мишель Ардан. У меня дух захватывает... Постой... Продолжение? Там есть ещё и продолжение! – Валентин вскочил со стула. – И ты молчал?!!

– Не всё сразу... Сейчас это прочитаешь, потом и вторую книгу дам... Только, что...

– Только что? – нетерпеливо спросил Валентин.

– Чтобы ты лучше понимал, куда летели артиллеристы, я тут, по случаю, купил тебе две книжки по астрономии.

Не успел отец уйти, как Валентин принялся с интересом рассматривать картинки в новых книгах.

– Что ты к нему пристал? Не понимаешь, книга – она, как болезнь. Не отпустит, пока не прочитаешь. А в школе у него всё хорошо. По основным предметам пятёрки, первый ученик по физике, по химии, по труду...

– Это я так, чтобы он не думал, что я про учёбу забуду...

– Так или не так, но может быть, ты хочешь, чтобы он опять бегал со шпаной, играл в карты в подворотне и потихоньку выпивал с ребятами? Слава Богу, удалось увлечь его... Я уже и не надеялась... – Марта Семёновна посмотрела на мужа благодарным взглядом. – Теперь я за сына спокойна.

– Ты так уверена. Откуда такая уверенность?

– Ты посмотри на него, и у тебя она появится. А чтобы его ещё больше затянуло. Ты помнишь, как он про обсерваторию на Садовой спрашивал?..

– Ты думаешь, что я не обратил на это внимания? – улыбается Пётр Львович. – Там работает мой давний знакомый Мальцев. И я уже с ним обо всём договорился. Пусть закончит читать, а потом я его туда аккуратно и направлю.

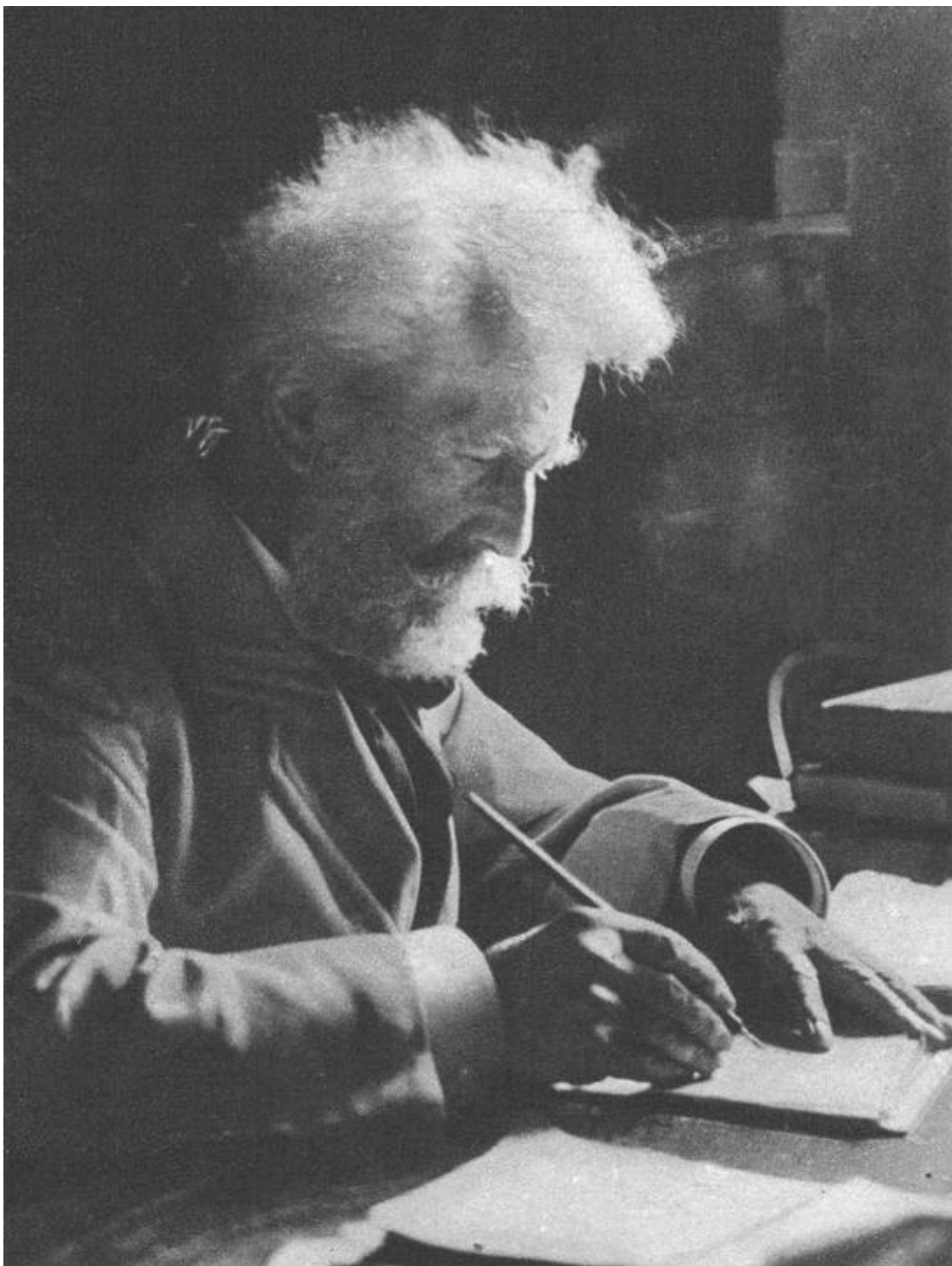
– Ты заметил, что как только он прочитал первые страницы книги, у него и учёба ещё лучше стала? А это все потому, что он старается скорее сделать все уроки, чтобы быстрее узнать, что было дальше с героями книги.

– Вот и пригодилось моё юношеское увлечение...

– Я очень рада, может Валентин станет астрономом...

– Видишь, как всё хорошо получается: Галя в кино, Валя звёздами увлекся, Аркаша... Аркаша тоже человеком станет.

Растущее научно-фантастическое воображение юного Валентина достигло новых высот при чтении книг по астрономии К.Фламариона и О.Клейна. Исполдволь возникало желание увидеть всё своими глазами, самому написать об истории полётов в космос и осуществлении межпланетных сообщений. Он начал собирать информацию. По ночам под влиянием К.Фламариона, когда в глубине небес зажигались звёзды, «вечерняя звезда» сияла на западе, а Луна изливала в атмосферу свой загадочный свет, он улетал во сне к другим планетам, провожая последним взглядом удаляющуюся в бесконечную даль Землю, облетал подобную Земле – Венеру, населённую странными и непонятными существами. Он пролетал так близко от Солнца, что видел ужасные вспышки на его поверхности и летел дальше на Марс. «...*Мы живем на Земле, на шаре, который мчитя... [во Вселенной – Авт.] ...но мы так ничтожны на этом шаре и так удалены от остальных миров, что все представляется нам неподвижным и неизменным...*» Не мудрено, что слова К.Фламариона, вместе со всеми остальными книгами, прочитанные 13-летним мальчиком, чей восприимчивый ум жадно впитывал всё новое и неведомое, определило его судьбу: он заразился идеей межпланетных полётов.

Французский популяризатор астрономии К.Фламарион.

Но пока ему не понятно, как можно достигнуть хотя бы нашего вечного спутника. Вместе с тем, стало ясно, что осуществлению этих чудесных полётов он должен посвятить всю свою жизнь без остатка. Тогда же мальчик осознал, что для серьёзной работы по осуществлению своей мечты необходимы глубокие знания, получить которые возможно лишь исключительно упорным и многолетним трудом.

На Привозе, куда Валентин заходил каждую неделю, он копался в книжных развалах в поисках литературы по межпланетным полётам и астрономии. Не найдя ничего нового, инте-

ресного, проходил дальше покупать химикаты для своих опытов со взрывами. Его тянула к себе техника завтрашнего дня.

Раньше, каждый день, направляясь в школу, он с некоторым интересом проходил мимо бывшего особняка князя Е.Г.Гагарина на Садовой улице. Но, теперь, прикоснувшись к идее межпланетных путешествий, он увидел особняк другими глазами. Он уже говорил об этом с отцом, но тот пока не сказал ничего конкретного. Валентин стоял перед указателем «Первая государственная народная астрономическая обсерватория Губсовпартшколы г. Одессы», и понимал, что именно здесь ведутся работы по наблюдению за планетами, звёздами и межзвёздным пространством и именно сюда ему и надо попасть. Ведь если устроиться работать в обсерваторию, он сможет в телескоп рассматривать предметы своего вожеления: Луну, планеты, звёзды. Только как это сделать?

Юноша ещё раз рассказал о своём желании отцу и попросил его помощи в поступлении на работу в обсерваторию. В ответ Пётр Львович, снова загадочно улыбаясь, обещал подумать.

Однажды ватага ребят поздно вечером соорудила костер из тротильовых шашек посреди улицы. Обложили его пистонами, чтобы горение сопровождалось приятными и не слишком сильными выстрелами. Зажгли и убежали. Когда взорвался один из пистонов, за ним со страшным грохотом взорвалось всё остальное, сопровождаемое звоном стёкол из окон всех соседних домов. Фонари на улице погасли. Вся улица погрузилась во мрак.

– Что это? – вскрикнула от неожиданности Марта Семёновна.

Семья готовилась ко сну.

– Что, что... Похоже, снаряд взорвался. Где Валентин?

– Дома. Читает. Принёс целую сумку с Привоза. Опять химия, опять книги.

– Оно и хорошо. Его там нет. Молодые кучкуются в банды. Засосёт, не вытащишь...

– Вовремя ты его оттуда астрономией отвлёк. У него теперь другие дела. Другие цели.

– Читает, говоришь?

Пётр Львович пошёл к Валентину, посмотрел: действительно мальчик сидел у себя в комнате и читал.

Как-то, возвращаясь из школы по Садовой, он встретил отца. По дороге домой, они шли мимо бывшего особняка князя Е.Г.Гагарина, о котором уже несколько раз говорили.

– Видишь этот купол? – как будто и не было никаких вопросов.

– Да. Я уже спрашивал у тебя, и ты обещал подумать.

– Припоминаю, – загадочно улыбнулся отец. – Это обсерватория... Там астрономы изучают звёзды и созвездия. Есть телескопы, в которые можно увидеть планеты.

– Есть телескопы! – значит, он был прав, что хотел сюда попасть. Я много узнал об астрономии по книгам Фламариона, Клейна и других о Луне, планетах, звёздах, о полётах в космос. Вот если бы поработать в обсерватории, поближе рассмотреть небо в телескоп, проводить наблюдения. Только как туда попасть?

– Это хорошо сынок, что надумал поработать в обсерватории. Я узнаю... – и снова загадочно улыбнулся.

После этого разговора, Пётр Львович ещё раз зашёл к своему знакомому, руководителю этой обсерватории В.А.Мальцеву и сказал ему, что сын готов и скоро придёт к нему на «постоянное место жительства».

– Пётр, ты уверен, что Валентин решил серьёзно заняться именно астрономией?

– Ты бы видел, как он «проглотил» книги Жюль Верна. Я сам не ожидал.

– Ну, это известный способ отвлечь ребёнка от сомнительных компаний, – улыбнулся Мальцев. – Только этого мало.

– Нет, это ещё не всё. Он читает книги по астрономии, половину Привоза скупил. Хочет книги писать об истории звёздоплавания.

– И сколько он уже этим увлекается?

- Помнишь, я приходил?
- Так это с тех пор?
- Да, уже полгода.
- Тогда пусть приходит. Я вижу, что это серьёзно.

После этого разговора, в октябре 1922 г., Валентин, набравшись решительности, надев высокую отцовскую папаху, «чтобы казаться выше ростом», в шинели и сапогах энергичным шагом отправился в обсерваторию. Поднявшись на второй этаж в кабинет, он обратился к ближайшему работнику обсерватории, которым оказался её заведующий – В.А.Мальцев.

- Здравствуйте. Я бы хотел работать у Вас астрономом-наблюдателем...
- Здравствуйте. Так сразу и астрономом-наблюдателем?
- Да.
- Подумаем. Расскажи, для начала, кто ты такой. Сколько тебе лет.

– Четырнадцать. Я – Валентин Глушко. Уже полгода я собираю и читаю всё, что связано с полётами в космос. Я изучил астрономию небесных тел по книгам Фламариона и Клейна, других классиков. Составил библиографию, собираю и систематизирую фантастическую, научно-фантастическую и художественную литературу, в которой затрагиваются идеи космических полётов человека. Мечтаю о полётах к звёздам. Я понимаю, это ещё не скоро, но мне хочется поближе рассмотреть Луну, Марс, Венеру... – живо отрапортовал Валентин и покраснел.

– Ну ладно. Я вижу, ты время зря не теряешь. А как ты себе представляешь работу у нас? Что ты будешь делать?

– Я знаком с устройством телескопа и методами наблюдений. Вы включите меня в свой график наблюдений, и я по этому графику буду делать всё, что положено астроному-наблюдателю.

- Ладно, идём, – Мальцев улыбнулся, – посмотрим, что у нас есть...

Разговаривая, они поднимались по винтовой чугунной лестнице, ведущей в башню под куполом.

– Чтобы тебе было ясно. У нас серьёзная организация «Русское общество любителей мироведения». Оно возникло в 1909 г. в Петербурге. Объединило энтузиастов физиков и астрономов. У нас есть инженеры, педагоги, студенты. Школьников пока не было. Есть крупные учёные: профессора Глазенап и Кайгородов. Возглавляет общество Николай Морозов – революционер и учёный-энциклопедист. Совет общества находится в северной столице, а с 1917 г. открылись провинциальные отделения, наше, одесское, одно из первых.

Валентина захватила таинственность, царившая в обсерватории: чёрное безмолвие, завершенный в углу фонарь, бросающий слабый свет на пол, мерное тиканье часового механизма в телескопе, продольное отверстие в полусфере потолка, откуда зияет бездна, усеянная звёздной пылью. Почти невидимый Мальцев бесшумно двигался около прибора.

– Рефрактор фирмы Барду с диаметром объектива 162 мм и всё оборудование обсерватории, – продолжал он свой рассказ, – князь Гагарин купил в Париже на Всемирной выставке 1900 г. После революции всё это стало народным достоянием.

В телескопе был виден тёмно-синий круг и плавающая в нём жёлтенькая круглая планета. Она казалась такой крохотной, блестящей. С едва заметными поперечными полосками, со слегка неправильной окружностью. Она была мала, лучилась тёплым серебристым светом и словно бы дрожала, но на самом деле это вибрировал телескоп под действием часового механизма, державшего планету в поле зрения.

- Почему звёздочка то уменьшается, то увеличивается.

– Это просто от усталости глаза. Нас отделяет бездна пустоты. Немногие могут представить себе всю необъятность этой бездны, в которой плавают пылинки материальной Вселенной.

- Вблизи планеты, виднеются маленькие светящиеся точки.
- Это её спутники.

– А это?

– Это – Луна. Ещё Галилей, взглянув на неё в телескоп, воскликнул: «Я вне себя от изумления, что Луна представляет собой подобие Земли!»

– Как всё похоже на карту Луны. А где задымлённый кратер Посейдона? Я его не вижу.

– Я тоже. Галилей не смог понять, является ли она мёртвым телом, лишённым воды или как на Земле, на ней бушуют водная и воздушная стихии.

– А чем можно объяснить пепельный свет Луны? Что можем сказать о Красной планете?

– И много у тебя таких шустрых, желающих поработать наблюдателями?

– Да, есть кое-кто, – туманно выразился Валентин и опять покраснел.

– Если есть хорошие хлопцы, приводи. Организуем молодёжное отделение.

С тех пор не проходило вечера, чтобы он не был в обсерватории. Изучение звёздного неба, чтение небольшой астрономической библиотеки, беседы со старшими товарищами заполняли все его вечера. Он словно заново видит купола обсерватории и звёздное небо. Звёзды для него уже не просто звёзды, а объекты изучения. Каждая звезда, каждое созвездие представляются ему этапами пути в бескрайние просторы космоса. По одному он приводит товарищей желающих работать в обсерватории.

Так юноша окончательно определил свой жизненный путь, подчинив всю свою дальнейшую жизнь тому: приблизит это или отдалит его от заветной цели. Отныне в его жизни имело смысл только то, что приближало реализацию мечты, иное же отменялось безвозвратно. В процессе формирования этого жизненного пути он несколько месяцев пытался сформулировать для себя конечную цель. Когда же, собирая материалы для книги, рассказывающей о необходимости межпланетных путешествий, он понял, что жизнь цивилизации может очень быстро оборваться и причиной тому является истощение природных ресурсов, юноша решил, что конечной целью его жизни станет спасение цивилизации, стремление вывести человечество за пределы атмосферы Земли и начать колонизацию сначала ближнего, а потом и дальнего космоса.

Сейчас кажется странным, но в те годы идея космического полёта была более близка астрономам, чем авиаторам. Для юного Валентина дорога в космос пролегла через астрономию. Жадно впитывая в себя всё, относящееся к космосу и межпланетным путешествиям, подросток ощущал потребность заразить своим энтузиазмом таких же романтиков и мечтателей, поделиться приобретёнными знаниями с теми, чья пытливая мысль уносила за пределы земного тяготения. Его стараниями численность кружка достигла 80 членов. Расширившийся кружок был разделён на секции, а астрономические наблюдения, помимо Первой, проводились и во Второй одесских обсерваториях. Иногда занятия проходили в астрономической башне школы в доме 46 по Конной улице, тогда улице Артёма, где был установлен рефрактор Ройнфельдера и Гертеля диаметром 127 мм.

К концу 1922 г. Валентин юридически оформил под своим руководством «Кружок молодых мироведов». Среди юных мироведов, привлечённых в кружок Валентином, был известный в будущем астроном, член-корреспондент АН Украины, директор астрономической обсерватории Одесского государственного университета, профессор В.П.Цесевич.

Каким даром убеждения надо было обладать, чтобы увлечь такое количество сверстников далёкими планетами в то время, когда и поехать им фактически удавалось один раз в день. Да ещё заставить их собирать материал и делать доклады. Юные мироведы развили бурную деятельность: в 1923 г. они провели 20 собраний с 18 докладами. В следующем году состоялось 28 собраний с 20 докладами. Наверное, тогда и начал формироваться у Валентина характер целеустремленного руководителя.

В будущем руководство кружком и прочитанные им многочисленные доклады, пригодились ему в школе, где он будет освобождён от экзамена по физике, в преподавательской дея-

тельности в ЛенГИРДе, ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского, МВТУ имени Н.Э.Баумана и чтении различных докладов на всевозможных научных симпозиумах и конференциях.

Юноша увлечённо штудировал физику и химию, по-прежнему, проводил опыты с взрывами. Ни для кого уже не секрет его увлечение астрономией. При подготовке докладов юному мироведу приходилось изучать большой объём информации. С 1922 г. по теме межпланетных полётов он активно собирал материалы по древнегреческой и римской литературе, индусским, китайским, японским легендам, произведениям средних веков, эпохи возрождения и новейшей литературе. Все книжные магазины, все лучшие библиотеки, книжные развалы и частные собрания были им тщательно исследованы. Что можно было найти, Валентин доставал, покупал, менял. У него собралась довольно обширная библиотека, в которой встречались и редкие экземпляры изданий.

Он изучил огромное количество книг, начиная от жития святых, где вознесение на небо было обычным явлением, и заканчивая различной научной и не научной фантастикой. Подбирались сочинения, не только посвящённые теме межпланетных полётов, но и те, в которых эта тема затрагивалась в любой форме.

Вскоре был собран большой и интересный материал, его объём стал приближаться к «критическому» уровню, теперь следовала систематизация информации, изложение на бумаге своих мыслей, выводов и их публикация. Желая поделиться полученными знаниями, Валентин приступил к написанию книг по интересовавшей его теме.

Одна из них «История развития идеи межпланетных и межзвёздных путешествий» была посвящена истории упоминаний и рассмотрения проблемы межпланетных сообщений по материалам художественной и научно-популярной литературы. Вторая же только задумывалась и для того, чтобы к ней приступить, должно было пройти ещё какое-то время.

Позже библиография и некоторые данные, собранные им в юности, частично вошли в книги В.П.Глушко. Заготовки же книги и всю собранную для неё литературу, как и ответы К.Э.Циолковского на свои письма, написанные им в скором времени, Валентин подарит в 1928 г. профессору Н.А.Рынину, работавшему над изданием многотомной энциклопедии истории межпланетных сообщений и уже выпустившему к тому времени её первые тома.

К.Э.Циолковский

Во время одного из своих походов за новыми книгами, в букинистическом магазине, Валентин встречает В.А.Мальцева, который торгуется с одним из завсегдатаев за книгу. Они обмениваются рукопожатиями, как старые друзья. Так получилось, что В.А.Мальцев купил именно ту книгу, за которой пришёл он сам. Они идут к Валентину домой, договорившись обменять интересующую его книгу на какую-нибудь другую из его библиотеки. В.А.Мальцев просматривает полки книг, выбирает одну, потом другую, но все ставит на полку. Наконец, он достаёт выбранную и показывает её Валентину.

– Эту не могу. Она у меня одна.

– Знаю, редкая. У тебя много редких книг. И ты их все прочитал?

– Вы же знаете, что я решил посвятить себя межпланетным сообщениям, а эта работа требует огромного количества знаний. С 22-го года я собрал обширную библиотеку. Есть очень редкие экземпляры. Составил библиографию. Здесь, – показал рукой, – древнегреческая и римская литература. Здесь индусские, китайские, японские легенды. Здесь средние века. Эпоха возрождения. Литература нового времени.

– Так вот откуда у тебя сведения, которые ты приводишь в докладах. Я-то думаю: где ты всё это узнал?

– Да, именно это я использовал в своих докладах, статьях. Материала много. Пишу одну книгу и собираюсь одновременно с ней и вторую...

– Я вижу, что у тебя все серьёзно, но нет работ Циолковского. Это наш русский гений. Лучше пока никто не пишет о полётах в космос, о ракетах и межпланетных путешествиях. У него есть теория, расчёты, есть описания ощущений при полёте на ракете и в пустоте.

– А где его найти?

– Есть такой автор научно-популярной литературы – Перельман. Один из лучших. Он пишет популярно о физике, об астрономии. Если не читал, тебе будет полезно. В книге «Межпланетные путешествия» он рассматривает известные способы полёта в космическое пространство и, достаточно подробно, приводит сведения о ракете Циолковского, как о самом безупречном в научном отношении способе полёта в космос. Там же приведены ссылки на основополагающие труды Циолковского, есть и калужский адрес Константина Эдуардовича.

Книгу Я.И.Перельмана Валентин прочитал мгновенно и сохранил о ней самые тёплые воспоминания на всю жизнь. Но уже тогда он смотрел выше и дальше. Многие подобные ему энтузиасты, большинство среди которых составляли фантасты, мечтатели, мыслители, читали эту книгу, но только этот юноша, отличивший работу практически неизвестного К.Э.Циолковского, обратился к нему с просьбой выслать его работы, чтобы немедленно приступить к расчётам.

Первый труд К.Э.Циолковского Валентин нашёл в Одесской публичной библиотеке. Зимой 1922 г. она не отапливалась.

Здание библиотеки на улице Пастера, в которой В.П.Глушко нашёл и переписывал работу К.Э.Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами».

По улице Пастера, кутаясь от холода, Валентин пришёл в библиотеку, ещё не зная, что его ждёт. Здесь он проводил много времени и был своим человеком, знал практически всех по именам. Поздоровавшись, он, по привычке, стал расстегивать пуговицы шинели, чтобы сдать её в гардероб, но контролёр, проверяющий читательские билеты и выписывающий листки регистрации, предупредил, что библиотека не отапливается и можно идти в читальный зал в шинели.

Он быстро нашёл в каталоге, единственную публикацию К.Э. Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами», опубликованную в майском номере журнала «Научное обозрение» за 1903 г., и через полчаса, сидя, как всегда, на третьем столе¹² в левом ряду читального зала, переборов волнение, уже посиневшими пальцами перевернул первую страницу...

До самого закрытия, забыв о холоде, юноша на страницах публикации находил ответы на мучившие его вопросы. Он никак не мог поверить, что есть тот, кто так далеко продвинулся в создании теории реактивного движения и межпланетных сообщений, почувствовал, что именно он, этот человек, поможет ему найти дорогу к реализации его мечты. Валентин понял, что ему нужно прочитать все работы К.Э. Циолковского. Теперь, его мечта может осуществиться ещё быстрее. И ещё одно никак не укладывалось в его голове: почему уже двадцать лет не обращают внимания на достижения К.Э. Циолковского? Ведь публикация относится к 1903 г.

На следующий день, он прямо из школы до самого вечера проходил по всем известным ему точкам в поисках этой и других работ К.Э. Циолковского.

– В Одессе, молодой человек, за деньги можно сделать всё, но только не Ваши книги, – отвечали ему.

Вернувшись домой, он сразу пошёл к отцу.

– У меня проблема. Я вчера весь день читал статью Циолковского...

– Ты уже и до него добрался? – довольный отец ходил по комнате из конца в конец.

– Добрался, – с чувством безысходной грусти тихо сказал Валентин.

– Может, разочаровался в нём?

– Нет, что ты! Там больше чем я ожидал. Просто в библиотеке нет других его работ. Во всей Одессе нет. Только в библиотеке, одна публикация, и та в сокращённом варианте. А мне хочется иметь её и всё, что он опубликовал. Что делать? Остаётся переписать статью. А как с другими? Не знаю...

Весь следующий вечер, и ближайшие две недели, посиневшими от холода пальцами, Валентин переписывал работу К.Э. Циолковского. Вся дружная семья оказывала Валентину в этом посильную помощь. Галя снабдила бывшими тогда в дефиците тетрадами. Она любила брата, и эта любовь была взаимной. Она стеной вставала на пути любых невзгод, награждая его верой в успех даже безнадежных предприятий.

Шестилетний Аркадий искренне брался за любые дела, всеми силами старался помогать Валентину, чтобы он не отвлекался от своих поисков. Марта Семёновна снабдила его перчатками, в которых ему было теплее переписывать текст.

¹² В библиотеке существовал стол, за которым в читальном зале собирались руководимые Валентином Глушко юные мироведы РОЛМ. Об этом одному из авторов книги в сентябре 1998 г. рассказали в самой библиотеке. Тогда же было сделано предложение, чтобы в память об этих событиях установить на столе мемориальную табличку. Однако, благодаря стараниям заместителя директора библиотеки О.Н. Бельницкой, это предложение до настоящего времени ждёт своего решения.

К.Э.Циолковский.

Прошло ещё полгода перед тем, как Валентин решился написать письмо в Калугу и 26 сентября 1923 г., отправить его К.Э.Циолковскому, на Коровинскую, 61.

«Глубокоуважаемый К.Э.Циолковский! – писал 15-летний Валентин. – К Вам я обращаюсь с просьбой и буду очень благодарен, если Вы её исполните. Эта просьба касается проекта межпланетного и межзвёздного путешествия. Последнее меня интересует уже больше двух лет. Поэтому я перечитал много на эту тему литературы. Более правильное направление получил я, прочтя прекрасную книгу Перельмана «Межпланетные путешествия». Но я почувствовал требование уже и в вычислениях. Без всяких пособий, совершенно самостоятельно я начал вычислять. Но вдруг мне удалось достать Вашу статью в журнале «Научное обозрение» (май 1903 г.) – «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Но эта статья оказалась очень краткой. Я знаю, что есть статья под таким же названием, выпущенная отдельно и более подробная, – вот что я искал и в чем заключается моя просьба к Вам».

1.

1. 11

Любопытнейший
К. Э. Циолковский

К Вам я обращаюсь с просьбой и буду
очень благодарен если Вы ее исполните. Эта просьба
касается прежде всего межпланетного и межзвездного
путешествия. Последние месяцы перекурил уже более 2^е
лет. Подумывал перебраться много на эту тему литературы.

Более определенное направление мысли я прочел в
вашей книге Геральмана, Межпланетные путешествия.
Но я почувствовал требование уже и в вашем письме.

Без всяких пособий, совершенно самостоятельно, я начал писать
книжку. Но вдруг мне удалось досудить. Вашу статью
в журнале «Научное Обозрение» (Май, 1903г.) — «Иссле-
дование мировидя аппаратов реактивными при-
борами». Но эта статья оказалась очень краткой.

Я знаю, что есть статьи под таким же названием вы-
пущенные отдаленно и более подробные — вот что я искал
и в них заглянул, моя просьба к Вам.

Отдаленная статья, «Исследование мировидя апроу-
ратив реактивными приборами и еще так же Ваша
сообщение — «Две Земли», не одни заглянул меня каниссу
Вам спасибо, а еще очень много и очень благодарен

Первая страница первого письма В.П.Глушко к К.Э.Циолковскому.

8 октября Валентин получил ответ и бандероль с некоторыми изданиями его трудов. Вскоре Константин Эдуардович сообщил, что впредь будет высылать ему все издаваемые им труды. Так началась переписка, продолжавшаяся семь лет.

Когда Пётр Львович сначала услышал крики, а потом и увидел на столе конверт с ответом из Калуги, он радовался ещё больше, чем его неугомонный сын. Однако по внешнему виду писем, было понятно, что финансовое состояние учёного далеко не так благополучно, как должно было бы быть. Письма калужского учёного приходили в самодельных квадратных конвертах небольшого формата, склеенных из белой бумаги.

– Папа, у него явно проблемы, – показал письма отцу. – Он прислал по моей просьбе столько книг. Их купить дорого, да и негде.

Понимая это, Пётр Львович сам предложил сыну, не обременять К.Э.Циолковского дополнительными расходами, и оплачивать все его расходы самому. Эта ситуация давала ему возможность получить не только всё, что было уже опубликовано, но и то, что ещё пишется и будет написано в будущем. По словам Валентина Петровича, стоимость изданий, хотя и очень скромная, оплачивалась им почтовыми марками, прикладываемыми к очередному письму. Помимо этого, он добавлял деньги за пересылку книг: 460 миллионов рублей – по курсу 1923 г. эта астрономическая сумма соответствовала 1 рублю золотом. Прошло чуть более года после окончания Гражданской войны, страна была в трудном экономическом положении. Тогда самой мелкой денежной купюрой была маленькая бумажка нарицательной стоимостью полмиллиона рублей.

Откуда у одесского парнишки могли быть деньги на то, чтобы тратить их на книги К.Э.Циолковского? Помогали родители? При уровне жизни того времени, подобное предложение со стороны отца о помощи сыну, должно было основываться на чём-то. Ведь, кроме Валентина в семье были другие заботы и другие дети, которые тоже нуждались в финансовом обеспечении.

Оказывается, у Петра Львовича был приятель Николай Ильич Лисюк. Валентин помнил, как однажды летом 1921 г. он приехал к ним домой на велосипеде и подарил Галине клетку для птиц. В 1922 г. Н.И.Лисюк вместе с товарищем уехал в Германию (в Лейпциг), а через два года перебрался в Америку. Пётр Львович находился с ним в переписке. Все это время Н.А.Лисюк помогал семье Глушко: передавал валюту и присылал посылки с различными вещами. В 1923 г. Марта Семёновна получила медицинские инструменты, а в 1935 г. Галина получила посылку с трикотажными изделиями. Были и продуктовые посылки. В 1924–1925 гг. Николай Ильич предложил Петру Львовичу заняться филателией и присылать ему марки и с этой целью выслал ему 100 долларов. Получив эти деньги, Пётр Львович записался в общество филателистов и регулярно отсылал ему в Нью-Йорк, по указанному им адресу гашённые почтовые марки. Так, что деньги на переписку сына с К.Э.Циолковским родители могли выделять без потерь для остальных членов семьи.

Этому способствовала новая экономическая политика. В Украине НЭП утвердился молниеносно в 1922 г. За Одессу и говорить нечего – она давно была к этому готова, можно сказать, та экономическая политика, которую при Советской власти называли «новой», существовала там всегда. В городе появились «бизнесмены-нэпманы», стали крутиться большие деньги и создавались частные капиталы. Разрешалось хождение свободно конвертируемой валюты.

Но, Одесса есть Одесса, а потому и тут тоже не обошлось без криминала. Кроме денег, из Америки приходили ещё и марки, предназначенные для продажи в СССР. Нужда в обеспечении семьи толкнула П.Л.Глушко на некоторое преувеличение их стоимости. В результате, по доносу одного из конкурентов, в доме у Валентина Глушко оказалась милиция.

Предъявив ордер на обыск, и потребовав выдачи денег, вырученных со спекуляции марками, и услышав, что их нет, следователь оповестил хозяев, что он вынужден провести обыск.

– Хорошо, товарищ следователь, – Пётр Львович лишь усмехнулся, – ищите.

Спокойное и немного насмешливое поведение хозяина дома убедило оперуполномоченного уголовного розыска, что денег он не найдёт. Только не потому, что их хорошо спрятали, а потому, что их действительно нет.

– Но ведь они были?

– Не отрицаю, – Пётр Львович немного улыбнулся. – Более того, их было много. Врать не стану, и ещё будут.

– А куда же они тогда испарились? – сыщичку понравилась прямота и честность хозяина квартиры.

– Хотите посмотреть, пожалуйста... – он пригласил милиционера за собой. Открыл комнату, заставленную книжными шкапами, – прошу Вас, проходите, проходите...

За столом, в гряде книг, сидел 15-летний подросток и что-то увлечённо из них переписывал. Казалось, что юноша находится в своём собственном мире и его совершенно не касается то, что происходит за его спиной.

– И что Вы мне хотите показать, гражданин Глушко?

– Вот, – он показал на книги, – вот... И здесь, пожалуйста...

– Вы хотите сказать, что все деньги потрачены на эти книги?

– Именно, именно...

– Но зачем Вам столько книг?

– Всё дело в том, товарищ следователь, что мой сын уже несколько лет интересуется проблемой межпланетных сообщений, и я всячески помогаю ему в этом. Он пишет две научные книги, которые должны будут перевернуть всю советскую науку. И что же, я должен ему в этом мешать или помогать?

– Ну, если перевернут всю науку, – на лице следователя появилась улыбка, – тогда другое дело... А если серьёзно, зачем Вам столько книг?

Вместо ответа, Пётр Львович взял со стола одну из тетрадок сына и, протянув её милиционеру, предложил почитать. Открыв её наугад, оперуполномоченный прочитал несколько строчек, потом перевернул ещё и ещё раз. Выхватывая по несколько фраз в непонятном ему тексте, он запутывался всё больше и больше. Когда же понял, что он ничего вообще не понимает, то решил спросить у хозяина, что ему делать дальше.

– Если человек думает о светлом будущем и готовится стать настоящим гражданином своей страны, а государство из-за вынужденного недостатка средств для образования своих самородков, не может обеспечить его всем необходимым, мы что должны стоять в стороне или быть на передовых рубежах советской науки? Продвигать или тормозить её?

– Ну, я не знаю... – оперуполномоченный замялся. – Но, ведь спекуляция товаром...

– Товарищ следователь! – Пётр Львович посмотрел на него серьёзным взглядом, – Вы что, против политики нашей родной партии большевиков, ставящей своей основной задачей, чтобы всё, созданное в СССР было самым лучшим и самым передовым в мире? – он сделал шаг навстречу следователю.

Гость отступил на шаг назад.

– В прошлом году умер товарищ Ленин...

– А какое это имеет отношение к делу?

– Самое прямое! Вы же грамотный человек, товарищ следователь! Теперь весь мировой империализм поднял голову, расправил, от радости, плечи и готовится снова напасть на нашу страну, – ещё шаг навстречу.

Следователь отступил и прижался к шкафу.

– Ну, это-то так, но причём здесь Ваша спекуляция?

– Как при чём? А чем мы можем ответить мировому империализму? Только нашими новыми мировыми открытиями. Узнает он про наши таланты и поймёт: нельзя идти войной на Советскую Россию, с ней можно и нужно только дружить, иначе ждёт его полный разгром! А кто, как не мой сын, обеспечит эту безопасность для нашей прекрасной Родины?

– Ну, я не знаю...

– Вы что, против мнения товарища Сталина о том, что мы должны поощрять любую инициативу и всемерно способствовать росту своих, советских талантов?

– Нет, конечно, за!

– Вы давно в Городе? – резко сменив тему.

– Три года...

– Понятно... – и немного помолчав, продолжил: – Это, товарищ оперуполномоченный, Одесса. У нас и язык свой, и совесть своя, и причины для спекуляции тоже свои. Вы – умный человек, но изучите Город, это Вам поможет понять нас лучше. Что же касается Бригса, то лучше проверьте его каналы поставки и причины спекуляции, это будет интереснее, чем у меня.

– Почему?

– Там больше живого товара... Это только у меня увлечение сына, а там... Не боялся бы он конкуренции, не стал бы писать доносы на других...

– А откуда Вы знаете, что это он?

– Так больше некому... Как говорил товарищ Ленин (в моём присутствии): «Надо почтнее и повнимательнее смотреть по сторонам, товарищи, и тогда мы скорее поймём: кто настоящий большевик, а кто лишь машет нам, стоя у обочины дороги-истории...»

В одном из писем Валентин признался своему учителю, что решил посвятить идее реализации межзвёздных путешествий всю свою жизнь и сделать всё, что он него зависит, чтобы воплотить идеи К.Э.Циолковского в реальность. Ученик одесской профтехшколы понял, что ему выпало огромное счастье: стать учеником великого мыслителя! Да, в некоторых письмах Валентина сквозит и юношеский максимализм, и желание доказать свою, пусть и только кажущуюся ему правоту, и равенство. Всё это не меняет дела, а говорит о том, что одессит спорит с К.Э.Циолковским на равных, не делая разницы в возрасте, а старик-учитель понимает, что только так, можно воспитать из этого юноши достойного продолжателя своего дела.

К.Э.Циолковский присылает ему книги и всячески поддерживает Валентина в его устремлении. От него он узнаёт, какой путь проникновения в космос является единственно доступным в существующих условиях, и получает ясные и чёткие ответы на конкретные вопросы по устройству ракеты и ракетного двигателя. Диалог с К.Э.Циолковским, убедил его, что поиск источника энергии и использование его в ракетном двигателе является одним из самых главных проблем достижения космоса. «Нет двигателя и самая совершенная ракета мертва...» – как напишет В.П.Глушко будучи уже знаменитым учёным.

В течение зимы 1923–1924 гг. К.Э.Циолковский отправил ему практически все свои труды по космонавтике, кроме классических работ 1903 и 1911–1912 гг., лишних экземпляров которых у него самого не было. В работах 1926, 1927 и 1929 гг. К.Э.Циолковский упоминал В.П.Глушко в числе лиц, публиковавших работы по ракетно-космической технике и приводил цитаты из них, называя студента ЛГУ то математиком, то физиком. В завязавшейся переписке К.Э.Циолковский не поучает, а советует и советуется с В.П.Глушко. Это означало, что отец теоретической космонавтики Константин Эдуардович Циолковский передаёт эстафету творца космонавтики в руки 15-летнего юноши, который пронесёт её через всю свою жизнь.

Одновременно с учёбой в школе, работой в обсерватории, Валентин продолжает работать над двумя книгами. Объём накопленных им знаний уже давно приблизился к «критическому» уровню, за которым следовало желание поделиться ими, систематизировать информацию, изложить на бумаге свои мысли, выводы, заразить своим энтузиазмом других романтиков и мечтателей, уносящихся мысленно в бескрайние просторы космоса, и опубликовать их. Тем временем окончательно сформировались планы книг и их главные идеи. Он решил, что первая книга, которую он назовёт «История развития идеи межпланетных и межзвёздных путешествий», будет посвящена упоминаниям и рассмотрению проблемы межпланетных сообще-

ний по материалам, как художественной, так и научно-популярной литературы. В другой – он собирался доказать необходимость завоевания мирового пространства.

Валентин чувствовал потребность начать проектировать корабль с двигателем на химическом топливе. Работы К.Э. Циолковского позволили ему понять, что центральными являются выбор топлива, как источника энергии и создание взрывной камеры ракетного двигателя. По установленному правилу он начал собирать и изучать литературу по химии взрывчатых веществ, основам процессов горения и взрыва. Однако одной «голой» теории для него оказалось мало. Тем более с жидкостным двигателем сразу появились проблемы, связанные с лабораторией и материальной частью. Тогда, прямо в кухонной кладовке в своей квартире, он организовал домашнюю химическую лабораторию для изучения различных взрывчатых веществ. Он изучает скорость горения жидкого и твёрдого топлива: керосина, бензина, бензола, толуола, дымного и бездымного пороха, динамита и их комбинации. Динамит он добывал вместе с товарищами из неразорвавшихся артиллерийских снарядов.

К работам он привлекает своих старых товарищей по поискам оружия в пригородах Одессы, среди которых был и Сергей Радченко, живший на Херсонской улице, и Николай Лебедев, ставшие постоянными участниками его экспериментов. Так детские увлечения порохом и взрывами формировали в нём исследователя новых видов ракетного топлива.

Неожиданно, интересовавшие Валентина номера «Вестника Воздухоплавания» оказались у любителя астрономии, мироведа, обладателя замечательной личной библиотеки, заведующего Морским музеем на бульваре Фельдмана, 9, Александра Ивановича Стефановского. Воспользовавшись любезностью Александра Ивановича, многие вечера в 1923 г. Валентин проводил у него в гостях, в доме 12 по улице Гоголя. Юный мироведа вызывал неподдельный интерес у бывшего морского офицера, человека с широким кругозором. Валентин советовался с ним, пользовался его книгами, которые хозяин домашней библиотеки давал ему читать, но только в своём доме. На одной из встреч Валентин поделился с Александром Ивановичем своими проблемами.

– У меня накопилось довольно много книг о встречах с другими цивилизациями, полётах к звёздам. Популярны книги и фантастика. Много сочинений, в которых эта тема затрагивается в любой форме. Я продолжаю их собирать и постоянно под их впечатлением. Начал писать две книги. В первой «История развития идеи межпланетных и межзвёздных путешествий», хочу поделиться систематическим изложением полученных знаний. Информацию я представлю в виде краткой аннотации, рассмотрения или упоминания проблемы, дополню её своими мыслями и сделаю выводы. Мне кажется, что это будет интересно. Таких книг нет.

– Желание написать книгу похвально. Надо только знать, что писать и кто её будет читать.

– Я уверен, что читатели найдутся!

– Это хорошо, – самому Стефановскому тоже было очень интересно, что из этого получится. – А вторая книга?

– Сейчас мало кто всерьёз принимает идеи полётов человека в космос, поэтому во второй книге, которую я назвал «Необходимость межпланетных сообщений», опираясь на строго проверенные данные, я покажу, что прогресс человеческой культуры приводит к истощению жизненных соков Земли. Этим человечество, в конечном итоге, ставит себя под угрозу краха, как своей цивилизации, так и своего существования. В этих условиях осуществление межпланетных полётов, завоевание мирового пространства не только крайне полезно, но и неизбежно необходимо для спасения человечества, от угроз его существования на Земле. Как я понимаю, это первая попытка всесторонне рассмотреть будущее нашей цивилизации.

– Мне кажется это достойное занятие.

Увидев однажды рисунки юного художника, А.И. Стефановский попросил Валентина нарисовать для музея акварелью на большом листе ватмана цветную карту Марса в меркаторской проекции. В дополнение к карте Валентин сделал карандашом эскиз межпланетной

ракеты, конструкцию которой навеяли прочитанные книги. Ракета была изображена в разрезе с жидкостным ракетным двигателем, тормозным устройством и собакой-космонавтом, помещённой в головной отсек. А.И.Стефановскому так понравился рисунок, что он предложил Валентину сделать по эскизу чертежи, а по ним в мастерских музея экспериментальную ракету.

– Я знаю, многие твои сверстники строят планёры. Сегодня планёры, завтра самолёты. Есть кружки планеристов. А вот ракетчиков ещё нет. Надо же кому-то начинать!

Так параллельно с изучением литературы и разработкой принципов создания межпланетных кораблей и изучением топлива Валентин взялся самостоятельно сделать летающую ракету. Он выбрал как наиболее доступное кислородно-керосиновое топливо. В керосиновой лавке его всегда можно купить, а кислород придётся получать самостоятельно лабораторным способом. Разрабатывая конструкцию ракеты и двигателя, он сразу понял, что ракета не планёр, не самолёт. Здесь полностью отсутствует не только прототип, но и какая-нибудь теория, пригодная для поиска подходов к созданию конкретного жидкостного ракетного двигателя. Пришлось в своей домашней лаборатории возвратиться к методу проб и ошибок, как в случае экспериментов с горением взрывчатых веществ.

До пуска ракеты дело так и не дошло, но работа поставила с головы на ноги 15-летнего оптимиста, выявила существенные белые пятна в его познаниях, способствовала пониманию дальнейших шагов на пути к осуществлению полётов человека в межпланетное пространство. А изготовленную им ракету с полным основанием можно считать прототипом будущих свершений пионера ракетно-космической техники академика В.П.Глушко. Сделав выводы из результатов этой работы, Валентин с ещё большей энергией налёг на физику, химию, механику и математику, а затем на производственную практику.

Первая публикация. Молодёжная обсерватория

Это было время энтузиастов, увлечение пятым океаном, самолётами, планёрами и полётами в космос. В начале 1924 г. в газетах появилось сообщение, что американский ракетчик Роберт Годдард собирается 4 июля того же года отправить на Луну ракету собственной конструкции, оно вызвало прилив всеобщего восхищения. На это известие Валентин Глушко откликнулся хорошо аргументированной работой. 18 мая центральная городская газета «Известия одесского губкома КП(б)У» опубликовала его статью «Завоевание Землей Луны 4 июля 1924 г.». Это была первая публикация Валентина. В ней он поделился с читателями некоторыми сведениями о предложенных за предшествующие 3000 лет идеях проникновения человека в мировое пространство и проектах аппаратов межпланетных и межзвёздных путешествий. Показал роль русского учёного К.Э.Циолковского первым почти тридцать лет назад предложившим ракету, как единственно возможный способ достичь Луны и планет. Осуществить вековую мечту человечества преодолеть силы земного тяготения, и описал устройство ракеты и её достоинства относительно других аппаратов. Остановился на работах Э.Пельтри, Г.Оберта и Р.Годдарда, развивавших идеи К.Э.Циолковского, поделился своими соображениями о проникновении в космос и гордостью за предстоящие завоевания человеком мирового пространства. Вряд ли кто-либо из читателей догадывался, что автору статьи было всего 15 лет. На полагавшийся за публикацию гонорар Валентин купил конфет своим брату и сестре и приобрёл первый в своей жизни белый летний костюм. Как говорят в Одессе: «Можно не знать, где бить, но нельзя бить без белого костюму...».

Полёты на Марс, на Луну обсуждаются повсеместно в Стране Советов. В Москве энтузиазм молодёжи был настолько велик, что порядок среди желающих попасть 1 октября 1924 г. в переполненную большую аудиторию физического факультета Московского университета на Моховой на диспут «Полёт на другие миры», организованный одним из обществ, приходилось устанавливать конной милицией. Толпа на входе, на лестнице. Приглушённый шум от разговоров в зале, и буря аплодисментов при появлении на трибуне Ф.А.Цандера. Он сделал сообщение «Об изобретённом новом корабле, разрешающем задачу полёта в мировое пространство». Аудитория, затаив дыхание, слушала его вдохновенный рассказ.

– Какие несметные культурные ценности могли бы быть доставлены на земной шар, если бы удалось туда перелететь человеку...

В своём выступлении один из пионеров звездоплавания, изложил историческую мечту человечества, с древнейших времён стремящегося проникнуть в другие миры и прикоснуться к внеземной жизни. Он говорил о станциях для межпланетных кораблей в мировом пространстве и даже о «способе пожизненного питания людей в межпланетных станциях». Из Ленинграда на диспут прибыл член совета Общества миропедов В.В.Шаронов.

– Сообщение в прессе о посылке снаряда профессора Годдарда на Луну 4 августа 24 года в Америке, – сообщил Шаронов, – это пример мистификации некомпетентных журналистов, которые в погоне за сенсацией выдали желаемое за действительность. Однако выдумка не лишена оснований... Профессор Годдард действительно готовится запустить изобретённую им ракету¹³. Правда, более скромных размеров.

Как руководитель молодёжного отделения РОЛМ Валентин Глушко понимал сложности выделения времени работы на телескопе юным мироведам. Привлечение второй городской обсерватории уже не решало проблему. Он списался с центральным правлением РОЛМ в Ленинграде, которое, учитывая размах работ, передало в Одессу 12-дюймовый рефлектор.

¹³ Впервые в 1923 г. Р.Годдард на стенде испытал жидкостный ракетный двигатель. Горючим служил газолин, а окислителем – жидкий кислород.

Одесские мироведы были безмерно обрадованы приобретением такого инструмента. Перед очередным сеансом наблюдений к Валентину подошёл Мальцев.

– Ты не зря писал в Ленинград. 12-дюймовый рефлектор привезут завтра, багажом. Вот квитанция на получение. Машину я заказал. А ты возьми с собой ребят. Привезёте оборудование сюда, в мой кабинет. Это ещё не всё. Для его установки требуется новое помещение. Придётся договариваться с городскими властями о его строительстве, месте, материалах и расходах.

– Можно, я сам это сделаю?

– А кому же ещё этим заниматься? Ты начал это дело, тебе и заканчивать...

Неугомонный Валентин уговорил директора Одесской астрономической обсерватории О.Я.Орлова выделить место для нового помещения юных мироведов на его территории. Следующим шагом намечался визит в исполком Одесского городского совета. Нужны были строительные материалы, а как их достать, как не у руководства города? Но просто так они ничего не дадут, и нужно было что-то придумывать. Неделю разрабатывали сценарий и ещё неделю репетировали придуманный мироведами спектакль. И вот, когда уже всё было готово, 80 ребят в сопровождении своего председателя – Валентина Глушко и их старшего наставника – В.А.Мальцева, которого В.П.Глушко сам попросил пойти с ним в горсовет для моральной поддержки, пришли по бульвару Фельдмана к зданию старой биржи.

Построив своих товарищей в ряд, лицом к окнам, В.П.Глушко и В.А.Мальцев отправились на встречу с руководством. Будучи записанными на приём, они ещё около трёх часов ждали в приёмной, пока большевики не решили все свои проблемы, касающиеся того, как ворвавшись в Европу на плечах мировой буржуазии, устроить там пожар мировой революции. Наконец, навоевавшись на словах, председатель Одесского горсовета А.В.Иванов вышел в приёмную, поздоровался и пригласил их в свой кабинет.

Послушав увлечённый рассказ В.П.Глушко, он спокойным голосом сказал, что всё понимает, полностью разделяет его мнение, но (к его огромнейшему сожалению) ничего сделать не может, а потому он больше не задерживает своих гостей и просит не мешать ему заниматься более важными делами, чем выделение стройматериалов для строительства никому не нужной обсерватории.

Услышав это, Валентин посмотрел на главу города и горько усмехнувшись, преградил ему дорогу к выходу из кабинета. При этом ещё один человек, находившийся в кабинете, продолжал с интересом смотреть на юношу и его взрослого спутника. Слегка улыбаясь, он внимательно наблюдал за происходящим. Он уже принял решение помочь молодым людям, только для начала хотел понять действительно это им нужно или нет.

– Товарищ Иванов, Андрей Васильевич! Вы же советский человек, глава нашей любимой Одессы, и как Вы не понимаете, что именно от Вас сейчас и зависит будущее нашего Города, его расцвет и всемирная слава!

Председатель Одесского городского совета А.В.Иванов.

– Это, каким образом? – председатель горсовета застыл на месте. Он не ожидал, что дело примет такой оборот.

– Как каким, Андрей Васильевич? – Валентин был изумлён. – Как член самой передовой партии в мире – партии большевиков не видит очевидного?

– А Вы, что об этом думаете? – спросил Иванов у Мальцева.

– Я, Андрей Васильевич, полностью согласен со своим молодым другом, – известный в Одессе астроном говорит, что он на стороне молодёжи, а это значит, что и он, Иванов, должен быть с ними, иначе революция в мировой науке пройдёт без его участия, а этого, ни Мальцев, ни пришедший с ним Глушко допустить не могут. Как же так мировая революция и без городского главы Одессы?

С одной стороны Иванов это хорошо понимал, а с другой ему так не хотелось возиться с пришедшими, и он не знал, как от них отделаться так, чтобы они спокойно ушли и забыли про свои утопические идеи. Ему казалось, что самым лучшим выходом для них будет садиться за уроки, а ещё лучше изучать математику и физику, или идти к станку, и выпускать новую продукцию, каждый день, в несколько раз перевыполняя план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.